

Три сферы Ада

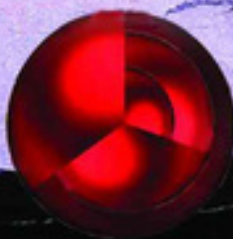
Виктор Чирков

Книга первая.

Тропа
плача.

Теперь пришло время
взглянуть на деяния
души и рук своих...

Три сферы Ада

Виктор Чирков

Тропа плача

«Accent Graphics communications»

2015

Чирков В. Н.

Тропа плача / В. Н. Чирков — «Accent Graphics communications»,
2015 — (Три сферы Ада)

Обстоятельства круто изменили судьбу героев «Замка на стыке миров» и «Планеты легенды». Вы думали, Ад не существует?! Или, в худшем случае, это место наказания, созданное Богом? Ян и Марк тоже считали так, но жизнь оказалась удивительнее и сложнее, кто мог подумать, что светлый божественный дар творения породит такую мрачную реальность. Сколько кругов придется пройти, сражаясь и решая трудные задачи... Сможет ли вернуться пушистый шалун? Удастся ли героям напасть на след Изида и покинуть этот негостеприимный мир? Кто знает... А пока перед ними лежит странная дорога к сердцу Первой сферы, именуемая «Тропой плача».

© Чирков В. Н., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Приземление	8
Глава 2. Встреча с шакалом	13
Глава 3. Заоблачное плато	16
Глава 4. Пушистый гость	20
Глава 5. Белое озеро	23
Глава 6. Развилка на Тропе	27
Глава 7. Лес Красных Шапок	31
Глава 8. Котловина Четырех	34
Глава 9. Ночные визитеры	37
Глава 10. Лестница скорби	41
Глава 11. Полночная прогулка	45
Глава 12. Ужин у костра	49
Глава 13. Навстречу болотному хариусу	52
Глава 14. Утренний репортаж	57
Глава 15. Наемный проводник	60
Глава 16. Ферма в Пологих горах	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Виктор Чирков

Три сферы Ада. Тропа плача

© 2015 Виктор Чирков. Тропа плача.

© 2015 Виктор Чирков. Иллюстрации в тексте.

* * *

*Говоришь все это уже знакомо? Говоришь, уже видел ИХ, значит,
и ТВОЙ кирпич вложен в основание пирамиды ИХ мощи!*

*Теперь пришло время взглянуть на деяния души и рук своих...
Обратные стороны веры, сколько их? Как все смешалось...
Кто-то размножился, другие – исчезли, иных давно съели.*

Однажды человек встретил Бога и спросил:

– Что для тебя тысяча золотых?

– Один грош...

– А что для тебя тысяча лет?

– Один миг...

– Так дай мне один грош...

– Подожди один миг.

Сотворил Он людей по образу и подобию,

Наделил даром творения...

*Залюбовался на свои создания, задумался о дальнейшей судьбе
любимых детей...*

*Когда Он очнулся от мыслей своих – ужаснулся, так велики
оказались издержки, и в их числе – Три сферы...*

Снова погрузился Творец в размышления...

Долгими и тяжелыми были его думы, и длятся они – по сей день...

*Тем временем создания рук Его продолжают творить, являя свету
новые полчища чудищ...*

Почему вы так не любите людей?!

А почему мы их должны любить?

*Посмотри вокруг, и ты усомнишься в здравом уме существ,
создавших все это...*

Белое черное, черное белое,

Кто определит, где истина.

*Неужели пингвин двуличен, полярный медведь – праведник, а черная
кошка корень всех несчастий?!*

*Упрощенное обобщение... для каждого свое, и как объяснить,
не посвятив в логику допущений от первого дня...*

Пролог

Низкое белесое небо отражалось в бесконечной водной глади, придавая ей сходство с молоком... Ближе к берегу белое царство нарушали выступавшие из воды черные камни. Такие же валуны обрамляли песчаный пляж с белым прямоугольным строением. От него по пологому склону поднималась к дому на возвышенности вымощенная серыми плитами тропинка.

Конус света откуда-то сверху освещал зеленое сукно. Ловкие руки с крепкими черными ногтями сдавали карты. Резкая граница между светом и тьмой отсекала все происходившее за пределами стола, словно мир сжался до границ игрового поля.

– Сколько можно ждать? – произнес мягкий, вкрадчивый голос.

– Мне тоже надоело разминаться, но для игры нужен четвертый! – согласился с ним бас.

Клуб табачного дыма, очень похожий на червовую масть, выплыл на освещенное пространство, навстречу ему направилась несколько стилизованная пика.

– Можно я? – донеслось из темноты.

– Мал ты еще да и играешь плохо.

– Где же он? Снова опаздывает...

– А играет хорошо...

– Особенно после того, как мы построили душ и он смывает тину, карты перестали выskalзывать, вообще все стало отлично...

В дополнение к медленно дрейфовавшим табачным призракам над столом появилось кольцо.

– Подумаешь, фигура... – прокомментировал бас.

Кольцо тем временем засветилось, увеличилось в диаметре, пройдя сквозь пику и червь. Объекты из дыма тут же растаяли. Обруч резко раздался, опоясал стол вместе с сидевшими за ним игроками.

– Только вернулись, и снова – что за напасть, – чуть не плача произнес мягкий голос.

– Опять набор в рекруты! Сил больше нет терпеть такое безобразие, – согласился бас.

– Только нас избавили от службы на вилле «Последний приют», как снова... А еще спрашивают, почему мы людей не любим...

– А освободили-то люди.

– Думаешь? – усомнился третий игрок.

– Сам рассуди – демон был точно, тварь эта, которая в ванне нас держала...

– Но командовал человек?!

– Ну-ну, человек! Руки его помнишь? Я вот жезл запомнил на долгое время... Мог и уничтожить...

– Только это теперь благополучно завершившаяся история, прошлое, а настоящее... Кому-то снова придется отправиться на Землю и вредить, вредить...

– Кому именно? – спросили из темноты.

Обладатель баса развел руками...

Но что-то произошло в недрах великих сфер, и свечение погасло...

– Обошлось! Обруч исчез!

– Да, сегодня обошлось...

– Может, снова великий день?

Пророчество, вариант будущего, один из тысяч возможных... Кому он нужен?! По этой причине кресло на срезанной вершине пирамиды пустовало. Слой пыли покрывал все – полированные грани, стеклянный пол, три шара со скрытыми внутри символами трех связанных

миров. Но неожиданно пирамида осветилась, стала прозрачной. Вспыхнули, словно ярчайшие лампы, шары. Неведомо откуда налетевший ветер сдул вековую пыль. Внутри стекла быстро замелькали картины, трое приходят в мир, Тропа плача... Через все образы, словно нить Ариадны, проходят маленькие золотые листочки.

– Все равно никто не смотрит, – произнес неведомый голос, – а пришельцы многих заставят пожалеть...

Свет угас, пыль снова стала хозяйкой зала.

Глава 1. Приземление

На камне Корн, точнее пятиугольной плите с обрывками цепей, падавшей в небытие, где-то меж мирами среди радужного тумана стояли двое. Демона звали Марк, человек носил

короткое звучное имя – Ян. Демон ничем примечательным не выделялся из своего племени, если не считать сходства с котом и зеленоватую шерсть, покрывавшую морду. Ян, уже многое испытавший, но так и не понявший, кто же он на самом деле, от представителей своей расы внешне отличался лишь передними конечностями. Кожанные перчатки скрывали покрытые изумрудно-зеленой чешуей руки, скорее лапы, с сине-стальными когтями вместо ногтей. Одеты оба были одинаково – джинсы и куртки.

– Где мы и куда падаем? – спросил Марк.

– Я здесь тоже в первый раз, – улыбнулся Ян, – ты пришел в себя после жертвоприношения?

– Вполне.

– Отлично.

В мареве появились серебристые проблески, падение несколько замедлилось. Через мгновение камень коснулся поверхности ртутного озера. По-прежнему радужный туман скрывал все вокруг. Камень погрузился наполовину, послышался треск, словно разрушилась гранитная глыба. Путешественники увидели, как мир вокруг перевернулся, и «вода» стала «небом»... Камень разделился на два, дно отделилось. Нижняя часть унеслась куда-то вверх, в зазеркалье, блестящий потолок медленно удалялся. Они падали вниз головой, плита, не отставая и медленно вращаясь, двигалась следом.

– Теперь осталось так приземлиться...

Ян схватил цепь, Марк – вторую, дружно потянули. Камень плавно переместился, обогнав пассажиров. После нескольких попыток им удалось оседлать необычный летательный аппарат, но падение продолжилось, хотя теперь и не вертикально, напоминая скорее бреющий полет. Впереди в тумане проступили контуры тоннелей или отверстий.

– Куда теперь? – спросил Ян.

– Вторая слева... – усмехнулся демон. – Ты так спрашиваешь...

– Теперь точно пришел в себя!

– Может, начнем с самого верхнего отверстия?

Ян кивнул, потянул цепь на себя – камень резко набрал скорость и нырнул вниз...

– Наоборот!

– Поздно...

Под низким серым небом простиралось беспредельное кладбище на равнине без конца и края. Туман плыл над рядами надгробий, редкими кустами незнакомой растительности. Сумрак, серый пасмурный день, белесая липкая мгла властвовали в городе мертвых.

Камень Корн летел над ним, быстро теряя высоту.

– Тормози! По курсу...

Дорогу впереди преграждала стена, кутавшаяся в клочья тумана. Ее верхний край терялся в облаках. Ян ухватился за цепи и все-таки посадил «летательный аппарат» на центральной аллее. Нос камня нырнул в песок. Пассажиры кувырком скатились в него, спугнув группу похожих на людей призраков.

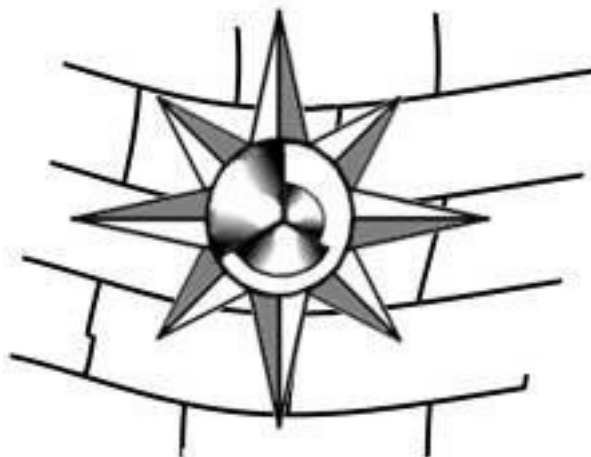
– Ну, легчик, – вздохнул демон, поднимаясь и отряхиваясь.

– Могло быть хуже.

– Да уж. По-моему, мы здесь уже были.

– Смотри, а одна ступень перед аркой черная... Над аркой металлическое украшение...

Но место похоже.

Барельеф над аркой в пустыне

- Лодки перевозчика душ не хватает.
- Как это не хватает?! – отозвался знакомый голос.

У ступеней к арке, словно у причала, на волнах тумана покачивалась прозрачная лодка. Из нее выходили бестелесные существа. Марк и Ян без труда узнали рядовых членов ордена, принимавших участие в церемонии в верхнем храме. Ни мага, ни руководителей ордена среди прибывших душ не было. У руля стоял мрачного вида старец в рубище.

- Вот так встреча! А говорили, вам сюда не надо?
- Мы случайно попали, – вздохнул демон.
- На тот свет все случайно попадают в основном, – усмехнулся Харон.
- Мы – действительно случайно.
- Добро пожаловать в HELL! Покойники!!!
- Сейчас я тебе покажу «покойников», – Марк потянулся к мечу.
- Прочистим ему глаза и уши? – живо присоединился Ян.

Его рука в черной кожаной перчатке легла на борт ладьи, лодка накренилась. Харон ухватился за мачту, и, хотя черные глазные яблоки ничего не выражали, на сморщенном лице пронеслась тень страха. За долгую службу перевозчик научился разбираться в существах. В одно мгновение он понял, что может лишиться не только лодки... Корпус призрачного судна жалобно скрипнул, обшивка затрещала под непосильной ношей.

- Все понял, виноват, – отступил Харон...
- Так-то будет лучше.
- Но все же позвольте полюбопытствовать... Каким ветром вас сюда занесло?
- Вот те герои, – Ян указал перстом на сектантов, толпившихся у стены, – пытались принести Марка в жертву своим богам. Я вмешался, но немного опоздал. В результате мы оказались здесь.

- А ваш буйный друг Пуфф?

Марк развел руками.

- Он остался в деревне Вечный Покой.
 - Надеюсь, он ее с горя не спалит... – без тени улыбки произнес Харон.
- Демон пожал плечами.

- У нас так же есть некоторые вопросы.
- Я постараюсь ответить.
- Где мы?
- На пороге Первой сферы Ада.

- Значит, он существует?!
- Конкретно этот – да.
- А железо над аркой... – начал Марк.
- Символ этого мира, – продолжил за него перевозчик.
- И что это за мир?
- Мне туда пути нет.
- Я не спрашиваю, можешь ли ты попасть в него!

Перевозчик напрягся, видимо, готовясь к неприятностям, но беседу прервал громоподобный голос, звучавший словно со всех сторон:

- Выходите, пришло время платить за все грехи!
- Это еще кто?
- Увидите, там – свои законы.

Эмблема над аркой стала раскаляться, постепенно меняя цвет, теперь она походила на огненно-красное око. Ожидавшие своей участи тени двинулись по ступеням, они пересекали черную границу и исчезали одна за другой. Сектанты попытались сбежать...

- А если кому-нибудь это удастся? – спросил демон.
- Я таких героев не припомню.

Проем в стене потемнел и стал напоминать пасть неизвестного животного. Из нее повеяло могильным холодом, души, оказавшие сопротивление, одна за другой поднимались в воздух и, увлекаемые неведомой силой, исчезали в пасти. Через несколько минут перед входом в неизвестность остались лишь путешественники и Харон.

- Идите, я жду вас... – прогремел тот же голос.

Марк с Яном переглянулись. Красный глаз превратился из алого в соломенно-желтый, арка все больше напоминала рот разъяренного хищника.

- Ваши предложения? – демон посмотрел на Яна.
- По-моему, другого прохода здесь нет...
- Из этого города мертвых – точно, – подтвердил Харон.
- А обратно доставить?
- Я не в силах это сделать, – вздохнул перевозчик.
- Я жду... – надрывался неизвестный, теперь голос напоминал скорее рев ветра в аэродинамической трубе.

– Придется пойти, в конце концов, Изиду тоже отправили на камне Корн. Вполне возможно, она попала в этот мир.

– Да, но мы не видим здесь других плит. Если они переносили жертвы так же, то должны были упасть на аллею, – возразил Ян.

– Не забывай, мы сами выбрали направление полета, другие вряд ли имели такую возможность. Они, скорее всего, были без сознания.

- Тогда, насколько я понимаю, точки выхода могут лежать где угодно...
- Вы позволите уточнить? – вмешался Харон.
- Конечно!

– Насколько мне известно из отрывочных сведений, полученных от людей, которые погибли в храмах за их длинную историю, жертвы приносились существам в HELL, погибшие попадают туда же...

- Всегда?
- Если имеют такие убеждения или не имеют никаких!

– Тогда нам – точно вслед за сектантами. Смотри, если без нужды обманул... Можем и еще раз встретиться, – сказал Ян и внимательно посмотрел в глаза перевозчика, как когда-то в черный камень перстня с заключенным Локи.

Марк и Ян ушли вслед за душами, огненное око погасло, арка обрела прежний вид. Харон облегченно вздохнул, несмотря на то, что он сказал правду, взгляд гостя произвел на него очень сильное впечатление.

Глава 2. Встреча с шакалом

За стеной простиралась пустыня. Барханы белого, кристально-чистого песка у горизонта сливались с низкими облаками, напоминавшими молочное стекло. Ровный свет, казалось, шел сразу со всех сторон, лишая предметы теней.

Людские души обрели подобие плоти, каждая оказалась в студенистой, желеобразной оболочке. Новое вместилище в одних случаях напоминало человеческое тело, в других – было обезображено уродством, вырвавшимся из глубин души. Новые тела «бессмертных» душ переживались оттенками синего, сквозь них просматривались окрестности. Как ни удивительно, но студенистые создания сохраняли форму, не растекаясь по песку. Теперь они сбились в кучу и покорно ожидали своей участи.

Прямо напротив ворот размещался стеклянный постамент. На нем лежал большой, почти двухметровый шакал. В идеально отполированном черном камне, из которого высечено тело зверя, отражалось белесое небо, барханы. Лишь глаза жили своей жизнью, словно живые, они смотрели прямо на место, где появились путники. Пасть существа открылась...

– Теперь все здесь!

Голос, приказавший войти, принадлежал ему. Шакал поднялся на задние лапы. Его туловище, словно мягкий воск под рукой невидимого скульптора, перестроилось в человеческое тело. Черноту камня сменил бронзовый загар. Крепкие, рельефные мышцы перекачивались под упругой кожей. Короткая туника с желтыми украшениями скрывала наготу, вокруг головы появился золотое украшение, как у статуй богов и царей из египетских храмов. Только она по-прежнему осталась головой зверя, неестественно гладкой, словно камень обрел жизнь, но сохранил свою суть...

– Анубис, древний бог египтян, – охнул Ян, отступая на шаг.

Существо легко спрыгнуло на песок. В его правой руке появился бич.

– Отступать-то некуда. Арки больше нет, – вздохнул Марк.

– Так, подарок зрителя не помешал бы...

– Но он же из другой веры?! – удивился демон.

Далеко-далеко, в тени громадного мира по имени Земля на вилле «Последний покой» проводили время за игрой в бильярд двое... Кремовые шары пломбира, покрытые шоколадной крошкой, оплывали, смешиваясь с клубничным сиропом. Вазочки запотели, большая прозрачная капля набухла на боку, сорвалась, разбившись о стеклянное основание. Словно откликнувшись на падение капли, что-то шевельнулось в холле второго этажа, в шкафу под часами. Резкий металлический звук, словно ударили в большой камертон, поплыл по зданию. Один из игроков – толстый, ростом со взрослого человека, непроглядно черный котище прислушался, потом вопросительно посмотрел на зрителя, тот кивнул. Пуфф, а именно такое имя носил толстяк, аккуратно поставил кий и, потеряв очертания, превратился в бесформенную кляксу. Образование в доли секунды вытянулось в ленту, словно бурав, ввинтилось в потолок...

Он мгновенно оказался рядом с часами... Но, видимо, время еще не пришло – оружие снова замерло. Пуфф подождал немного, восстановил прежний облик и обычным путем спустился в гостиную.

– Ничего.

– Но его вспомнили, а откликнуться он мог только одному!

– Вот только позовет ли снова.

– Позовет. Жди. Там без него не выжить...

Котище тяжело вздохнул, с тоской посмотрел вверх, ожидание могло оказаться долгим.

– Хорошо, раз нет уверенности, а времени нет совсем – попробуем своими средствами...

- Как в страшном сне...
- На колени... – проревел шакал.

Щелкнул бич, подняв вихрь из белых кристаллов песка. Пленники опустились перед богом. Лишь Ян и Марк остались стоять посреди студенистого озера, словно приказ их не касался.

- Древних повелителей уже лицезрели, – произнес Ян.
- Да, Кстубтун, пожалуй, был страшнее, – согласился Марк, извлекая меч.
- Вы будете целовать песок, прося о пощаде...
- Второй удар хлыста прошелся по студню, дикий вопль огласил пустыню.
- Не думал, что они могут чувствовать...
- Сейчас и ты почувствуешь!

Глаза шакала сузились, бич древнего бога со свистом полетел на Яна. Человек вскинул руку, конец хлыста намотался немного ниже запястья. На каменной морде отразилось подобие улыбки. Анубис дернул, но оружие словно намоталось на скалу. Ян потянул к себе, глаза шакала расширились от удивления, но замешательство было недолгим. Хлыст обратился в кобру. Она раздула капюшон, с острых зубов капал яд. Его капли прожгли кожу перчатки... Но демон, видимо, не собирался наблюдать за развитием событий безучастно и одним ударом перебил змею. К ногам упал кончик хлыста, вместо которого тут же вырос новый. Анубис снова занес бич. Смертоносный хлыст, вырывавший из тел непокорных куски кожи вместе с мясом, описав круг, приближался к Яну. Анубис увидел, как противник поднял руки, словно закрывая лицо. Но вместо того, что бы упасть на песок, пришелец поймал конец хлыста. Перчатки на руках лопнули, являя свету чешуйчатые, с огромными когтями лапы. Он вырвал хлыст из рук бога и бросил в песок. В обеих руках Анубиса появилось по короткому копыю, одно предназначалось Марку, другое – Яну. Демон отбил свое клинком, а второе... Оружие оставилось в воздухе, помедлило секунду и со свистом вернулось к хозяину, да так, что древко ушло в песок между ступней бога по самый наконечник, прижав зазубринами подошвы, словно мебельный гвоздь. В лапе человека появился жезл. С него соскочила зеленая искра, ударила под ноги Анубиса, скальное основание вокруг покрылось трещинами, песок посыпался куда-то вниз.

Проводник задумался... Лицо человека не обещало ничего хорошего, и на покойника он не походил. Два странных пришельца не только не испугались стража Тропы, но и готовы были его уничтожить. Такой случай произошел впервые. Бог поднял руку вверх, открытой ладонью к пришельцам.

- Предлагаю поговорить.
- Так будет лучше, – согласился Ян, жезл просто исчез из его лап.
- Не знаю, кто вы, как сюда попали, но на души умерших людей не похожи, – продолжил Анубис.
- Мы прилетели на камне Корн.
- Но позвольте, – шакал явно заинтересовался, так как необычные события в его жизни случались нечасто, – на жертву вы не похожи...
- Нас пытались использовать в роли мяса, но не совсем успешно.
- Как, храмы восстановлены?!
- Один, верхний. Но мы там немного все порушили, – вздохнул Ян.
- Хорошо! Этот путь на некоторое время выключен.
- Анубис на мгновение задумался. В его обязанность не входило драться с путешественниками. А эти к тому же могли в два счета намять бока...
- Мы действительно в Аду? – прервал размышления бога Марк.
- Да. Можно назвать и так. Точнее на пороге дикого пояса Первой сферы.
- А существуют другие?

- Только проход к следующей сфере и туманные легенды.
 - Обсудить мы это можем по дороге, не будем терять больше время... Эта задержка может вызвать проблемы в пути.
 - Почему ты решил, что наши пути совпадают?!
 - Ну, я думаю, вы не выберете HELL местом своего постоянного жительства? – усмехнулся Анубис.
 - Не хотелось бы, – согласился Марк.
 - Так-то, а выбраться из Трех сфер можно только из срединного мира... Да и то если хватит силы. До границы первой сферы ведет Тропа плача, других дорог нет, – разъяснил шакал.
 - Неужели в мире всего одна дорога?
 - От этого пункта сбора – одна.
 - Есть другие?
 - Да, но там свои тропы, иные проводники...
 - Понятно.
- Марк поднял обрубленный кусок бича.
- Просим прощения за вторжение и причиненный ущерб, – искренне произнес он.
- Ян кивнул в знак согласия. Последняя фраза повергла Анубиса в глубокое смятение. Путешественники оказались странными существами. Поведение их было не типично, пришельцы только защищались. Сюда попадали или дотягивались только две обширных категории – некоторые покойники всех рангов, точнее их души, да искатели могучих рабов. Несмотря на недюжинные способности, гости не испытывали ни малейшего желания ставить себе на службу силы сфер. Они либо тщательно скрывали это желание, либо это был тот самый исключительный случай, подтверждающий общие правила. Анубис провел одной ладонью по другой, на ней появилась золотистая пластина с витиеватыми надписями.
- Возьмите это. Может быть, за туманом она вам поможет, немного облегчив дорогу, если, конечно, вы сможете пройти Тропу.
 - Благодарим, – ответил Ян, пряча пластинку в карман джинсов.
- В руках бога щелкнул новый бич. Студенистые путники послушно построились, и караван двинулся в глубь пустыни.

Глава 3. Заоблачное плато

Пески, лежавшие вокруг, были пустыней в высшей степени. Ни живого существа, ни кустика, ни камня – ничего, только белые барханы и молочное небо.

– Ну и пустота... Словно создатель знал, как сделать только две вещи...

– Зато сотворил много, – поддержал, многозначительно посмотрев на проводника, Марк. Анубис молчал некоторое время, потом развел руками.

– Это не ко мне.

– Тогда к кому же?

– К создателям...

– Хорошо, оставим тему убогости окружающей среды... – начал Ян.

– Вот тут вы не правы. Флора и фауна тут очень богатые, даже слишком! Просто мы сейчас в мертвом поясе.

– Ну и долго нам по нему идти?

– Если вне пути – месяцы.

– А по нему? Правда, никакого намека на Тропу я не вижу, – вздохнул Марк.

– По Тропе – как получится.

Караван стремительно двигался за шакалом, словно большая голубая капля по стеклу. Яну казалось, что с каждым шагом барханы проносились мимо, будто путешественников вез невидимый поезд, еще мгновение – и послышится стук колес... Но в белесом царстве были только Анубис, двое странников за его спиной да эскорт из неопределенного числа несчастных, обреченных идти Тропой плача.

– Облака стали выше, или мне это кажется? – нарушил молчание демон.

– Да.

– Может быть, и пустыня кончится?!

– Лучше бы все время по ней идти...

– Почему же?

– Нет желающих полакомиться...

– Это в каком смысле?! – присоединился к разговору Ян.

– Население специфическое. Хотя... – Анубис обернулся, посмотрел на эскорт и продолжил прерванную фразу: – Если всех уведут – освобожусь раньше. Впрочем, они сами выбрали свой путь...

– А если кто-нибудь захочет уйти, сбежит?

– Это противоречит исходному условию появления душ здесь.

– В чем?

– Если существо достигло определенной степени развития, не положения в вашей иерархии и золотого запаса, а именно внутреннего собственного совершенства, оно сможет пройти Тропой плача. Вот только одно но...

– Какое еще но?

– Такое создание не попадет сюда. Ему это не нужно. Ну а ваше появление здесь – для меня полная неожиданность.

– Для нас тоже, – грустно улыбнулся Ян, – хотя одно дело имеется, но сначала нужно вернуться в Замок на стыке миров.

– Вы были там?!

Анубис не скрывал своего удивления и восхищения. Он еще раз понял, что правильно поступил. Создания, прибывшие вместе с питательной массой, не имели с ней ничего общего.

– Да, – кивнул демон, – а некоторые, если б не Ян, находились там и сейчас.

Далеко впереди прямо из песчаного моря медленно поднимались серые неприступные утесы, уходившие в облака. Отвесные, даже скорее нависающие стены усиливали мрачное впечатление. Заоблачное плато росло, постепенно закрывая горизонт. Анубис поежился.

– Вообще-то здесь проходим спокойно, но...

– Поясни.

– На плато живут стервятники, по облику похожие на разновидность земных рыб.

– Скатов?

– Да... Но вы откуда о них знаете?!

– Встречались уже.

Громада серого монолита нависала над ровной площадью с футбольное поле. На нем, словно потерпевшие крушение корабли, в разных положениях покоились камни Корн. Жертвенные плиты достигли своей последней гавани и теперь обрели покой. Одни пикировали прямо на песок и глубоко ушли в грунт, полет других остановила гора, а эти рухнули к подножию плато. Почти все сохранили обрывки цепей, кости, разбитые черепа. На одном вяло подергивалась студенистая масса, по форме напоминавшая человеческое тело, она обтягивала кости, на глазах таявшие в желе.

– Этого несчастного убили перед тобой, – Ян указал на голубые останки.

– Да, мог оказаться в обществе этих костей, – согласился Марк.

Анубис шелкнул бичом. Заблудшая душа поднялась, сбросив наконец цепи. Еще одна жертва присоединилась к каравану.

– Нужно быстрее уходить, – тревожно посмотрев вверх, заметил шакал.

Но, видимо, задержка у ложа в начале Тропы сыграла роковую роль. Высоко под облаками появились черные точки. Они двигались по кругу. Одна отделилась, спланировала к основанию плато. Средний экземпляр монстра имел размах крыльев около метра. Черное покрывало волнообразно колебалось, в головной части вместо ротового отверстия – барельеф чудовищно исковерканного человеческого лица. Разведчик описал круг и взмыл к облакам.

– Они обычно не атакуют...

– У нас старые счеты, – помрачнел демон.

Три черные точки отделились от стаи. Стервятники, сложив крылья, стремительно понеслись вниз.

– Но у скатов крылья не складываются, – удивился Марк.

– Они так же похожи на скатов, как ты – на котика!

Черные силуэты стремительно росли, приближаясь к земле. В лапах Яна сверкнул жезл. Из-за секундного замешательства энергия трансформировалась в примитивную гранитную глыбу, мчавшуюся навстречу голодным монстрам. Два стервятника не успели изменить курс и встретились с ней. Тела растерзало, словно взрывом, превратив в черные клочья. Они, будто траурные конфетти, посыпались на головы. Третий скат успел расправить крылья и вместе с хлопьями черного снега упал на голову демона, но, рассеченный клинком Марка, распался на две части и отлетел к скале. Созданный Яном камень, прежде чем исчезнуть, ударился об утес. Огромный кусок скалы качнулся, словно раздумывая, затем упал прямо к ногам путешественников, придавив половину разрубленного стервятника...

– Сильно, – прокомментировал шакал.

– Еще не вечер, – вздохнул демон.

Он смотрел на половину монстра, не прижатую упавшим камнем. Марк подошел, пошевелил неподвижный лоскут кончиком клинка.

– Готов?

– Сомневаюсь я.

Словно подтверждая слова демона, покрывало шевельнулось и поползло в сторону своей второй части... Марк попытался пригвоздить его клинком, но половина тела, ловко уверты-

ваясь от лезвия, скользнула под камень. Выпавший черный снег растаял, капли начали собираться в лужи.

– Прямо как в Терминаторе...

Точки перестроились в клин...

– Похоже, нам будет жарко, – согласился Ян.

– Виллу не забыл? Зови Его, вдруг откликнется?

– Думаешь, это возможно?

– Пробуй, быстрее...

Ян сложил зеленые чешуйчатые кисти крестом, поднял над головой, резко опустил перед грудью.

– Хорошо! Чем черт не шутит? Зову!

Ярчайший луч света ударил из точки пересечения кистей к небу. Ян вложил всю свою силу в зов и послал вверх... Луч зеленого света, повинаясь хозяину, трансформировался в светящуюся сжатую пружину, распрямился, задев скалу. Стервятники вновь перестроились в кольцо. Но ничто уже не могло остановить могучий зов, лишь ничтожная часть отделилась, неся странную мысль под белым небом...

Осколок, словно метеор, пролетел над котловиной, пересек болота и проклятый мост, чуть не задел за клыки дракона, равнину, зажег светильник храма, напугав служителей. За излучиной Стикса его силы иссякли. На прощание он ловко увернулся от магических ловушек и упал на площади города Двух Дьяволов.

Дорога проходила под арку, внутрь здания, исполнявшего роль кабака, таможни и городского совета одновременно. Столы размещались вдоль стеклянного свода на втором этаже, и постояльцы могли наблюдать за всем происходящим внизу. В этот час зал был пуст, только за одним столиком сидели двое. Они вели давний философский спор на тему, кто создал мир...

Когда сверху посыпались осколки стекла, оба вскочили, готовясь к худшему. Но тем дело и закончилось, если не считать зеленоватого сияния, охватившего стол. Господин с темной кожей быстро ввел руки в угасающий ореол.

– Извините, меня зовут.

– Почему это вас? – возмутился сотрапезник.

В отличие от своего оппонента, этот субъект был белокур и его кожа имела светлый, практически белый цвет.

– Так как тебя не бывает. Мутант.

– А сам кто?!

– Кто?

– Марионетка на веревочке...

– И что лучше?

– К тебе если ключ есть, будешь служить!

– Ну, хорошо, мир. Смотри...

Темнокожий господин протянул руку, белое и черное сошлись в рукопожатии.

– Да, когда в сердцах ругаются, это означает только одно. Твоя доля...

– Так что – извини. Все честно. Сегодня за ужин плачу я.

Золотая монета с изображением не то славянской буквы «Д», не то рогатой головы упала в пустую тарелку на ребро, прокатилась круг, легла выпуклой стороной вниз...

Монета из города Двух дьяволов.
(на одной стороне выпуклый символ
в центре, на обратной — продавленный)

– Видишь – провидение подтверждает, – сказал он и исчез.

Толстый котище сел на стул, поманил вазочку с мороженым. Она покинула подоконник, словно воздушный шарик, пересекла комнату и оказалась в пушистых лапах. Пуфф зачерпнул ложкой растаявший пломбир с сиропом, неторопливо отправил его в пасть. Потом втянул носом воздух, прислушался.

– Кажется, будет гроза...

– Может, может, – согласился эконо, обойдя бильярдный стол.

Пока он тщетно пытался выбрать удобную позицию для удара, погода изменилась. На фоне вечернего неба над виллой быстро росло грозовое облако, оно почернело. В гостиной стало темно. За окном сверкнула молния, от тяжелого удара грома задрожали стекла. Эконом положил кий.

– А ведь как тогда...

Пуфф быстро воткнул ложку в мороженое, заметался по комнатам, не выпуская вазочки из лапы. Сразу несколько разрядов разорвало воздух, но грома больше не последовало, а светящиеся каналы сомкнулись в кольцо... Новые и новые молнии присоединялись, образуя корону. Наконец ударил гром, да так, что вздрогнул не только дом, но и весь холм. Стекла жалобно зазвенели. Дверца тайника под часами распахнулась, оружие покинуло убежище. На площадке оно столкнулось с Пуффом, на мгновение замерло. Эконом выбежал на крыльцо, увидел сквозь корону белое небо чужого мира... Оконная рама на втором этаже с треском вывалилась, осыпая дорожку битым стеклом. Блестящий крест и черная тень вылетели наружу.

– Прощай...

Хищная пасть втянула обоих, затем зубцы короны непостижимым образом изогнулись, она вывернулась. Белый зев поглотил обруч, облако, и наступила тишина.

Глава 4. Пушистый гость

– Черт не шутит?! Еще как шутит, – сказал сам себе темнокожий господин, появляясь неподалеку от заоблачного плато.

Он не был злым в обычном понимании, но, в отличие от своего белого собрата, происхождение накладывало определенные обязательства. Поэтому, когда он почувствовал ключевую последовательность, незамедлительно отправился на место событий.

Сцена несколько охладила пыл наблюдателя. Он предпочел остаться в стороне, несмотря на присутствие проводника. Кроме шакала и товара, на площади присутствовали двое.

– Переход закрывается, – с трудом произнес Ян.

– Постарайся, ну пожалуйста, он должен услышать!

На молочном небе вспыхнул огненный обруч, облака внутри испарились, зеленый свет пропал. Окно стало затягиваться... Клин стервятников завис на мгновение.

– Неудача, – вздохнул Марк.

Только на этот раз он ошибся. Обруч, перед тем как исчезнуть окончательно, выпустил огненные шупальца. Небо вокруг окна словно потрескалось, окрасившись багровым светом. Из зева выскользнули две тени в кровавом ореоле. Круто развернувшись, они устремились вниз. По мере приближения зрители смогли различить летевший стальной крест, но не один, а с пассажиром... Громадный толстый котище обхватил одной лапой длинную перекладину, в другой сжимал вазочку. Его уши были прижаты, глаза защищали горнолыжные очки, на шею намотан белый шарф. Костюм дополняли кожаные варежки и сумка через плечо. «Летательный аппарат» притормозил у земли, Пуфф спрыгнул на песок. Крест уменьшился, оказался в лапах Яна, сопроводив радость встречи фейерверком и грохотом. Две силы вновь соединились. От искр черные лужи вспыхивали, выгорая без остатка.

Черт, наблюдавший за сценой, присвистнул, зажал сам себе рот, забиваясь между камней.

Пуфф изобразил реверанс и протянул сумку.

– Шеф, вы забыли свой портфель...

– Спасибо, – рассмеялся Ян, принимая сумку, – мороженое растает!

Котище расстался с очками, поправил шарф, вылил содержимое вазочки в пасть и бросил ее за камни.

– А экология? – демон взял шалуна за толстый бок.

– Виноват, я уберу!

Вазочка рассыпалась дождевыми каплями прямо над головой спрятавшегося черта, облив его. Тот вскрикнул, подскочив от неожиданного ледяного душа, но путешественники не обратили на него никакого внимания.

– Может, ты нас обратно переправишь?

Пуфф тяжело вздохнул.

– Я и сюда-то прибыл почти случайно...

– Тогда готовься.

– Подеремся?

– Первую ночь в «Последнем приюте» помнишь?

Котище помрачнел. Посмотрел в небо. Черные точки перестроились в боевой порядок. Пуфф перевел взгляд на оружие в лапах Яна.

– Справимся.

– Может, откупиться? – вступил в разговор молчавший до этого момента Анупис.

– Чем?!

Шакал указал на голубой студень. Марк сморщил нос.

– Не поможет, по крайней мере – нам!

Скаты пошли в атаку. Глаза хозяина Замка тысячи миров расширились, вокруг него закружился вихрь, подняв в воздух песок и мелкий мусор. Ян взял стальной крест за рукоятки, поднял над головой. Черт, продолжавший сидеть за камнями, решил – победа точно за стервятниками. Попадать на ужин не входило в его планы, и абориген растаял в воздухе.

Ветер за доли секунды превратился в настоящий смерч, однажды в мире болот Ян уже создал подобное явление природы... Ровный строй хищников рассыпался, их закружил в дикой пляске народившийся ураган. Вращающаяся воронка оторвалась от земли, наклонилась, трансформировалась в диск, попутно выбросив в заоблачную даль черные, скомканные тела. Затем рукотворный смерч взмыл к небу, растворившись в облаках. По монотонной облачности разошлись круги, как от камня брошенного в воду. Все стихло.

– Вернутся? – спросил Пуфф.

– Не думаю. Я намекнул им на возможный исход.

– А если все-таки еще раз нападут? – подал голос шакал.

– Убьем всех, – сказал Ян, открывая сумку.

Крест, несмотря на большой размер, благополучно исчез внутри нее. Никакого сомнения, что именно так и будет, у Анубиса почему-то не возникло, но больше стервятники не появились.

– Как я рад снова путешествовать в вашем обществе...

Глаза Пуффа, вся морда светились от счастья, чего нельзя было сказать о демоне. Не то что он не любил мохнатого шалуна, но иногда феноменальная способность этого существа попадать в истории могла довести до красного каления кого угодно.

– Я тоже рад, – обреченно вздохнул Марк.

– Прошу отметить особо – в этот раз вести себя хорошо я не обещал, – сообщил Пуфф и продемонстрировал демону язык.

– А отослать тебя обратно нет никакой возможности, – закончил за котищу Ян.

– Тогда в путь, – прервал беседу Анубис, – дорога очень дальняя.

Караван снова отправился по невидимой Тропе, вдоль уходящего к облакам плато. Его путь лежал прямо к напоминавшим хаотично высовывающиеся острые зубы пикам.

– Предстоит много интересных встреч... – потер лапы друг об друга Пуфф.

– Со всем, что сотворил ум сумасшедшего в горячечном бреде, – попытался остудить его пыл Марк.

Анубиса заинтересовали необычные путники. Они не были такими, как существа этого мира, и дело даже не во внешней форме...

– Позволю себе немного прояснить. Кроме названной категории, по пути могут встретиться существа, появившиеся в ходе эволюции, а также скрещивания различных видов.

– Значит, придется пробиваться к выходу сквозь строй желающих нас съесть, – прокомментировал Марк.

– Не обязательно, я же вас не съел?!

После последней гавани камней Корн путешественники стали различать Тропу. Внешне в ней не было ничего необычного – довольно широкая полевая дорога, словно по ней прошли тысячи ног...

– Так, все-таки выследили... Наверное, вам лишний шум и внимание не нужно?

– В смысле драки? – спросил Пуфф.

– Хуже, значительно хуже!

– Пожалуй, – кивнул Ян.

– Тогда слушайте меня, а главное дело – молчите!

Шакал быстро простер руки в сторону путников. Через мгновение они обнаружили, что ничем не отличаются от студенистых собратьев. Впереди за острыми пиками послышался гул, очень похожий на шум земного вертолета за вычетом рева турбин... Из-за острых пиков

вынырнул летательный аппарат, в точности повторявший десантный американский вертолет времен войны во Вьетнаме. Боковые двери отсутствовали, турбины – тоже. Винт крутился словно сам по себе. Машина, приподняв нос, плавно опустилась на песок. На борту желтой краской выведено «ПРЕССА». Из недр аппарата выпрыгнули двое в темных очках. На плече второго была профессиональная телевизионная камера. Он снимал первого гостя, с микрофоном в руке. Расталкивая души, оба направились прямо к Анубису.

– Привет, шакал! Не видел ли тут кого-нибудь?

– Да нет...

– А ураган?

– Видимо, я еще не успел добраться, шел по пустыне.

– Жаль. Такая сенсация могла быть, теперь придется довольствоваться рубрикой «Природный катаклизм»! Сними хотя бы этот зоосад...

Оператор послушно запечатлел толпу.

– Придется осмотреть поле у основания плато.

Бесцеремонно толкаясь и раздавая удары, они направились на поле камней Корн. Но на беду среди пострадавших от прессы оказался Пуфф. Анубис сложил руки в молитвенном жесте – как ни странно, но котище его послушался. Только «пресса» удалилась, хулиган слепил из студня голубой снежок, и бросил его под днище вертолета. Слизь растеклась по металлу, став практически незаметной.

– Пойдемте, может быть, они отстанут.

– Наверное, не сразу, – подавил смех котище.

Караван двинулся вдоль скал, напоминавших многократно увеличенные кристаллы.

– Здесь есть пресса, телевидение и прочее? – удивился Ян, когда вертолет скрылся за барханом.

– На Земле это вас не поражало? – в свою очередь спросил Анубис.

– Да уж.

– Разница есть, конечно. Например, в вертолете нет двигателей, зачем? Винт и так может крутиться.

– А сам вертолет для чего?

– Выяснилось, что земная аппаратура плохо переносит транспортировку через переходы. Разрушается при свободных полетах.

– Поэтому они стали использовать этот гибрид?

– Да. Топливо в земном понимании не нужно, техника для съемок сенсаций – работает прекрасно.

– Вы прессу не очень любите...

– И есть за что, – ответил Анубис тоном, не допускающим дальнейших расспросов.

– Значит, тут есть вечерние выпуски новостей? – сменил тему Ян.

– Как у них, – шакал Анубис кивнул в сторону душ.

– Следовательно, эти падальщики прилетели на запах...

– Закон жанра.

– Как же все это уживается?!

– По-разному.

Дорога вывела на пологий склон, дальше лежало озеро.

Глава 5. Белое озеро

Короткий откос спускался к воде. Берег, в отличие от пустыни, выглядел достаточно естественно. Пучки подсохшей травы, редкие камни, тина и запах гниющих водорослей... Вода, подобно небу, имела молочный цвет. Далеко слева, окутанный голубой дымкой, виднелся лес. Берег напротив сливался с горизонтом, справа лежала пустыня.

Марк поднялся на прибрежный камень.

– Глубоко, дно круто вниз уходит.

Тропа поворачивала вдоль воды. Немного впереди узкий пляж пересекал неширокий ручей. Анубис махнул рукой, приглашая за собой, и отправился к ручью.

– По-моему, мы движемся значительно медленнее...

– Чем где? – заинтересовался Пуфф.

– Чем в пустыне. Между барханов мы перемещались, словно курьерский поезд...

Проводник обернулся.

– Разные участки Тропы имеют не схожие свойства...

Он перепрыгнул через ручей, за ним последовали остальные. Одно из студенистых созданий, вполне походивших на человека, приблизилось к воде.

– Это оно зря, – беспристрастно отметил Анубис.

– Почему?

– Сейчас все поймете...

Из воды выбрался странный субъект или животное. Его голову, тело покрывала короткая шерсть, от которой были свободны лишь лицо и солидный живот. Пальцы с длинными когтями на руках и ногах соединяли плавательные перепонки. Рост составлял немногим больше метра. На макушке имелось углубление в форме овального блюда, заполненное водой. Как только пришелец оказался на песке, его кожа приобрела желтоватый оттенок.

– Каппа, – удивился демон.

– А кто это? – не понял Пуфф.

– Злобный водяной дух, – пояснил Марк.

Словно подтверждая это, каппа схватил жертву.

– Ты не защищаешь товар? – удивился Ян.

– Мое назначение в ином.

– А тогда почему ты заступаешься за нас?

– Вы мне интересны.

Водяной прислушался к разговору, после направился к Яну, явно намереваясь и его увести в озеро. Анубис щелкнул хлыстом, но его опередил демон. Он проворно оказался перед каппой, поклонился...

– Любезный, позвольте представиться – Марк.

Озерный житель замер от неожиданности, а затем... Каппа ответил на любезность поклоном. Вода из блюда на макушке вылилась. Водяной сразу утратил всю настойчивость, попятился к озеру, поманил первую жертву и ушел с ней на дно.

– Вот не думал, – удивился Анубис.

– Как ты догадался? – спросил Ян.

– По определению. Людские легенды утверждают, что вся его сила в воде, находящийся в углублении...

– Значит, снова вылезет, тут же целое озеро!

– Не думаю. Лишившись своей силы, каппа долго приходит в себя.

– А почему ты решил, что водяной поклонится?

– Эти существа чрезвычайно вежливы.

– Стало быть, они не опасны?

– Повторюсь. Каппы – существа злобные, они вредят людям. Любят заманить человека в воду и утопить. Того, кто попал в лапы, они потрошат заживо. Заметить каппу очень трудно, так как кожа у них повторяет цвет окружающего фона. Правильно?

Марк посмотрел на Анубиса. Шакал кивнул, добавив:

– Душами они тоже не брезгают.

– Вот тебе и долина у ручья, – покачал головой Пуфф.

– Неудачный сегодня день, приходится волочься по этому проклятому песку.

– Да, такую сенсацию можно было *сочинить*...

Представители местного телевидения шли к заоблачному плато. Первый носил звучное имя Лэзи, произошедшее от «lazy», второй – не менее точное Лиар. Оно соответственно имело родство со словом «liar». Эта пара как нельзя лучше подходила для поиска сенсации, лентяй и лгун – идеальный дуэт.

– Зря мы сюда идем, – ворчал оператор.

– Лэзи, нельзя же придумать все, нужно найти хотя бы несколько фактов.

– Смотри, кто там!

– Скорее, снимай!

Уже почти высвободившийся стервятник увидел приближающихся репортеров. Их появление произвело больший эффект, нежели побоище и нанесенная рана. Он так интенсивно стал дергаться, что песок растекся, позволив скату выбраться из-под глыбы. Не медля ни секунды, тварь взмыла к облакам.

– Сбежал, – констатировал Лиар.

– Осталась глыба, следы высокой температуры... Не совсем то, что хотелось, но уже интересно!

– Смотри!

– Куда? – не понял Лэзи.

– Да не топчись ты по следам!

– Действительно, рядом с Анубисом был еще кто-то, причем двое пришли с ним из пустыни, а большой кошачий след появился прямо здесь! – разглядывая песок через видоискатель, согласился Лэзи.

– Ты понимаешь, что это значит?!

– Спрашиваешь!

– Пришельцы из пустыни, а она ведь мертва, совсем стерильна...

– Выходит, они из иного мира?

– Соображаешь! Снимай, снимай...

Оператор кругами перемещался вокруг глыбы, стараясь запечатлеть место происшествия максимально подробно. Лиар в это время достал из внутреннего кармана куртки записную книжку. Нашел нужную страницу. Разорвал пакетик очень похожий на упаковку растворимого кофе с молоком, сыпал им следы. После чего закружился в замысловатом танце вокруг.

– Явись ко мне, угрюмый вестник,
Следам бывшего господин,
Седого времени кудесник,
Минувшему великий властелин...

Порошок задымился, распространяя аромат, похожий на запах подгоревшего кофе.

– Неправильно, а время – пошло, – сообщил противный голос.

Репортер еще раз заглянул в записную книжку, выругался. Порошок стремительно убывал.

– Всего-то два слова перепутал...
Явись ко мне, бывшего вестник,
Следам ушедших господин,
Седого времени кудесник,
Минувшему великий властелин...

Над следами материализовалась голова свиньи. Она противно улыбнулась.

– Мне кажется, это не совсем то, – осторожно заметил Лэзи.

– Автоответчик вызываемого господина сообщает – у вашего магического состава истек срок хранения. Все, на что он годится, – проекция моего лучезарного образа.

У Лиара подкосились ноги, но он нашелся и выдавил из себя совершенно неожиданную фразу в адрес свиного рыла.

– Милейшая леди, не подскажите ли вы, чьи это следы, а также где искать их хозяев?

Автоответчик поперхнулся. Голова свиньи опустила глаза вниз. Секунды три она молчала, видимо, рассматривая отпечатки ног, после чего, уже исчезая, произнесла:

– Нет уж, вы сами как-нибудь. У меня других проблем хватает.

– Порошок пропал, – вздохнул Лиар.

– И наш рейтинг упал. Столько времени работаем – ни одного стоящего репортажа...

– Но сегодня у нас появился шанс! Согласись, пришельцы, битва у заоблачного плато – это звучит неплохо.

– Крупные титры – последние новости, репортаж Лэзи и Лиара!

– Вот только где они, наши герои?

– На Тропе, где же еще?!

– А ты прав! Пойдем к вертолету. Мне кажется, Анубис что-то скрывает. Впрочем, в пустыню никто не уходил, значит, проверим Тропу впереди, а потом еще раз побеседуем с шакалом. Такой шанс судьбы упускать нельзя!

Вот только торопясь отправиться в погоню, об одном забыли искатели сенсаций – за все нужно платить, а иначе «судьба-злодейка» приготовит сюрприз. Например: из титров выпадет слово «новости»...

Тропа огибала острые камни, удаляясь от берега. Путники вышли на песчаную пустошь, лежащую между озером и горой. Высокая скала с очень крутыми отвесными стенами растворялась в облаках. Она словно вырастала из песчаного грунта, поросшего редким кустарником.

– Южный столб. В хорошую погоду можно увидеть его ледяную шапку, – указав рукой на гору, пояснил Анубис.

Здесь Тропа раздваивалась. Прямой путь вел через небольшую низину прямо на север, менее протоптанная старая дорога пролегла вдоль озера, исчезая в лесу. За ним виднелся второй пик, близнец южной скалы, а еще дальше, в дымке – горная цепь.

– Ну и куда теперь? – спросил Марк.

– Та дорога обходная и опасная. Нам незачем по ней идти, так как пожиратель мух спит.

Не успел Анубис закончить, как из-за горы послышался знакомый шум винта, сопровождавшийся легким ветерком и ужасным запахом тухлого мяса.

– Все же выследили, – щелкнул бичом шакал, – да еще запах... Теперь он точно проснется...

– Кто?

Вертолет завис над низиной, поднимая потоком воздуха от несущего винта песок, сухие ветки, пожухлую траву. Под днищем машины прилип исполинский, почти протухший антрекот. Пассажиров это, видимо, не волновало. Летательный аппарат наклонился вперед, намереваясь направиться к озеру, но не успел. Из грунта с огромной скоростью выросли два побега,

похожих на стебли вьюна, но не толще бедра взрослого человека. Каждый завершался полуметровой зазубриной. Первый гарпун пробил антрекот и прочно застрял в нем, второй побег промахнулся и попал в лопасти. Рубленая масса посыпалась на песок, а остаток намотался на хвостовую балку вертолета. Почва под ногами вздрогнула, словно произошло небольшое землетрясение. Низина превратилась в воронку. Со дна появились еще три побега, прочно захватившие добычу.

– Так, кто? – спросил Ян, поворачиваясь к Пуффу.

Котище быстро показал лапы, подушечками вверх.

– А лапки-то – вот они!

Тем временем со дна воронки потянулся бутон. Сегментный стебель почти трехметрового диаметра извивался и раскачивался, все пять лепестков плотно сжаты. У самой добычи бутон раскрылся, продемонстрировав острые треугольные зубы, покрывавшие внутреннюю поверхность цветка. Лепестки обхватили добычу, послышался всасывающий звук, винт остановился. Через мгновение корпус вертолета сложился, провалившись вслед за антрекотом во чрево хищника, увлекая за собой сломанный винт. Странные побеги сложились, подобно надувным игрушкам, воронка затянулась.

– Осталось узнать, кто забыл мясо на подоконнике? – вздохнул Марк, поглядывая на Пуффа.

Кот изобразил обиду.

– Я позволю себе заметить, что ваши обвинения напоминают старый анекдот. Если его несколько перефразировать, то финал звучит примерно так: тех, кто провинится, мы будем бить по морде, по наглой черной кошачьей морде...

Ян рассмеялся, улыбнулся даже шакал.

– Ну и шутки у вас, – заметил он.

– А нечего толкаться!

– Мы можем им помочь?

– Сомневаюсь. Он ушел глубоко. Вообще есть соответствующая служба, если им повезет – вытащат.

– Теперь мы можем там пройти?

– Пока пожиратель мух окончательно не переварит мясо и впадет в сон – нет.

– Значит, через лес?

– К сожалению – через него.

Глава 6. Развилка на Тропе

Информация – великое благо,

Она же – великое зло.

То появляется, то исчезает...

*Сам властитель не всегда в силах определить, какие сведения ему
потребуются через мгновение!*

*А уж что станет важным в море событий для каждой особи спустя день, месяц
или год...*

Хрустальный шар был привычнее и совершеннее обычного телевизора, но в данном случае он показывал всего лишь программу новостей из города Двух Дьяволов Первой сферы.

– Ну, что скажешь?

– Скука, подумаешь, кого-то съели...

– Потерпи немного, Дандо, отпущу развеяться, – шар, а вслед за ним и зевнувший тайком вассал, повинувшись жесту хозяина, пропали.

Черт вернулся ни с чем. Он проводил время в баре с коротким названием «Хлев». Последнее веяние моды неизгладимым образом изменили облик заведения. Господа оформители поработали в духе времени. Дощатые стены украшали портреты знаменитостей, обрамленные хомутами, вместо люстры – колесо от телеги. Средневековое оружие небрежно висело на кованых крючьях. Стойка из струганных дубовых досок, немного декоративной соломы по углам. В живописном беспорядке разложенный мусор. Бар вполне оправдывал свое название. Только телевизор на полке подсказывал случайному посетителю, что он не в хлеву.

Очередной выпуск новостей привлек внимание беса. С тех пор как в Первой сфере появилось телевидение, жизнь стала значительно веселее. Это удачное изобретение творцов, приспособленное к местным условиям, здорово развлекало местное население. А возможность, не затрачивая свою энергию, продемонстрировать большой аудитории какой-нибудь скандал... С этим не могли сравниться другие средства, и в сферах по достоинству оценили изобретение.

Диктор с полным ртом каши сообщил о чрезвычайном происшествии – пропаже вертолета прессы. Какое-то время он и гость в студии обсуждали тему «Кто посмел напасть на прессу». Обычные истории о членовредительстве или уничтожении какой-либо особи не особенно волновали представителей прессы. Но если дело касалось одного из касты «священных», шум поднимался жуткий. Видимо, это был тот самый случай. Дополнительно накалило обстановку важное обстоятельство – эксперт и диктор жили в разных районах города. Один слева от Тропы плача, другой справа от нее же. Диспут уже начал плавно переходить в банальную драку, прерванную репортажем с места событий. Черт, уже потерявший интерес к передаче, услышал: «...дикая земля, заоблачное плато...», весь обратился в слух.

Этот район местные средства информации удостаивали своим вниманием нечасто. Племена диких монстров никого не занимали. Тем интереснее было узнать, что же произошло на месте его недавнего присутствия.

Рядом с небольшой ложбиной на фоне южного пика разместились съемочная группа и спасательная команда. Корреспондент сообщил о гибели вертолета, а также видеокамере, найденной на месте катастрофы.

– Не особенно они торопятся, – сказал сам себе черный господин.

– А думаешь, стоит?

В баре появился его светлый оппонент.

Диктор сообщил о предполагаемых жертвах – оператор Лэзи и корреспондент Лиар.

– Да, эта «сладкая парочка» пусть уж лучше исчезнет.

– Большие любители в грязном белье копаться.

- Откуда такие нахалы только берутся...
- С родины изобретения...
- Опять ты за свою теорию?
- По-моему, их поведение еще одно доказательство нашей первичности. Мы живем в главном мире, а Земля лишь бледная тень.
- Именно она и является Адом? – саркастически спросил черт своего белого родственника.
- Я над этим пока не думал, но то, что творят люди, лишний раз подтверждает мою теорию.
- Тут мне крыть нечем. Ни одному чудовищу из Ада не придет в голову просто так уничтожить миллионы сородичей...
- Да. В головах таких кровожадных и беспринципных особей не мог родиться такой прекрасный, гармоничный мир – Три сферы.

Черт задумался. Логические выводы собрата наводили на него тоску. Тем временем на месте происшествия началась паника. По дну выемки пошли волны. Земля задрожал. Грунт в центре медленно расступался, образуя круглый бездонный колодец. По всем признакам началось землетрясение. Зрителям показалось, что подземелье втянуло воздух, а потом издало звук, больше всего походивший на чихание, усиленное в тысячи раз. Из отверстия выбросило два тела, кучу мусора и осыпало все вокруг красным молотым перцем. Пожиратель мух чихнул еще раз, отверстие в почве затянулось. Сначала шевельнулось одно тело, за ним второе. Через секунду оба вскочили и бросились прочь от ямы. Картинка пропала. На экране появилась симпатичная чертовка. Она сообщила: «Продолжение в вечернем выпуске новостей. А сейчас я познакомлю вас с замечательным средством для поддержания естественного блеска рогов. В этом сезоне снова становится модным – носить рога. Особенно это касается особей мужского пола. Эта тряпочка и состав на основе пчелиного воска позволят вам содержать наставленные рога в прекрасном состоянии. Звоните прямо сейчас! Всего двадцать монет! Если вы позвоните незамедлительно, мы вам дадим еще одну тряпочку и коробочку для хранения набора, а также запасную крышечку для баночки!» Она сбросила платье, оттолкнула стол и оказалась на песчаном пляже. Бирюзовый купальный костюм прекрасно гармонировал с морем, песком. Особа запела...

– Летит весна из-за угла,
Любовь приходит очень резко!
Наставлю, милый, я тебе рога,

А ты начисти их до блеска... – прозвучало из динамиков. Черт нервно выключил телевизор.

- Последний шлягер сезона? – спросил его белый соплеменник. – Ты не хочешь бесплатную тряпочку?
- Тебе не кажется, будто в воздухе носится нечто необычное? И вовсе не этот мотив...
- Кстати, как твой вызов?
- Я счел лучше удалиться. Их, я думаю, съели скаты...
- Ты уверен?
- Не совсем, есть у меня смутное подозрение. Подождем вечерних новостей.

Телевизор снова включился и спросил: «Вы уже сделали заказ? Спешите. Количество дополнительных тряпочек ограничено!» Черт погрозил ящику кулаком, тот умолк.

Из-за естественных складок местности путешественники могли лишь слышать все происходившее вокруг ловчего цветка. После последнего подземного толчка ветер донес до них запах красного молотого перца...

– Я надеюсь, теперь ты удовлетворен? – обратился к проказнику Ян.

– Отчасти.

Анубис долго и внимательно смотрел на котищу.

– Мне кажется, прессе еще повезло.

– Если честно – то да, – вздохнул демон.

Полевая дорога кончилась, уступив место изъеденным временем плитам. Плоские, три на три метра глыбы плотно примыкали одна к другой. На каждой плите вдоль краев, обращенных к обочинам, высечены руны. Несмотря на кажущуюся обветшалость камня, письмена выглядели, словно мастер вырезал их лишь вчера. Непрерывную вязь рун заполнял голубой туман. Смысл письма сводился к запрету пересекать их, а также всевозможным карам на голову нарушившего это правило. При каждом шаге плиты слегка покачивались. Древние камни безо всякой опоры висели над водой до другого берега залива. Редкие кустики травы, сгнившие коряги, островки ряски в живописном беспорядке покрывали водную поверхность. На этом сходство с болотом и кончалось, так как вода здесь была столь прозрачна, что создавала иллюзию, будто коряги, ряска и прочий мусор висят в воздухе, а не плавают на поверхности. Но, несмотря на такую чистоту, дно водоема увидеть не удалось.

– Зачем здесь охранные письмена? – удивился Ян.

– Мы сейчас находимся близко к территории королевства Мерроу. Где-то рядом должен быть вход.

– Они нападают на путников?

– Сложно сказать, скорее заманивают. Так как этой дорогой много лет никто не ходил, скорее всего, мы перейдем залив беспрепятственно.

– А кто они такие?

– Женщины – дальние родственницы морских дев, настоящие красавицы. Мужчины мерроу – страшные уроды. Кожа у них зеленая, зубы длинные и тоже зеленые, красные орлиные носы, свиные глазки. Рыбий хвост покрыт чешуей. Впрочем, к людям относятся хорошо.

– Конечно, – прервал рассказ Анубиса чарующий голос.

На ступенях уходящей в омут лестницы сидела прелестная особа. Только вместо ног она имела рыбий хвост, а между пальцами рук плавательные перепонки. Золотистые длинные волосы спадали с плеч.

– Теперь понятно их родство с морскими девами, – усмехнулся демон.

– А я рыбу не ем, – солгал Пуфф.

– Тебе предлагают другое удовольствие... Блаженство, райское наслаждение.

Дева томно выгнула спину. Но не на того напали.

– Милая, я импотент!

– Кто?! – не поняла обольстительница.

– Кто очень хочет, но увы, ничего не может – приторно противно улыбнулся котище.

Дева обиженно поджала губки, перевела взгляд дальше и подумала: «Может быть, этот? Среди нахальных зверей – человек!» Синий студень мерроу не интересовал совсем.

Ян, при всем очаровании особы, про себя решил, что замена ног рыбьим хвостом – слишком большая потеря для женщины. Какие бы достоинства она не имела – компенсировать такой изъян уже было невозможно. Он поморщился.

– Раз так – платите за проход!

– Это не ваша территория! – возразил Анубис.

– А я не с тобой разговариваю...

Проблема разрешилась самым неожиданным образом. Ян полез в сумку проверить, не осталось ли там монетки, но вместо денег случайно извлек крест. Дева бросилась в омут. Вслед за ней растворилась дорога в королевство Мерроу.

– Вы решили ее пожарить? – любезно осведомился Пуфф.

– Нет, просто деньги искал.

Очарование бухты пропало. Среди желтой мутной воды плавали гниющие коряги, тина. Пахло протухшей рыбой.

– Болото, обычное болото, – разочарованно отметил Марк.

– Мир полон иллюзий, – согласился с ним Ян.

Остальную часть переправы караван преодолел без приключений. Лишь показалось, что где-то плачет болотная птица...

Глава 7. Лес Красных Шапок

Как только путешественники ступили на твердую землю, Анубис занервничал.

– Так бы легко преодолеть лес...

– А в чем проблема?

– Местные жители – гоблины. Причем тут селятся самые кровожадные и злобные, их еще называют – Красные Шапки.

– Почему такое прозвище?

Анубис пожал плечами.

– Я слышал земную легенду, она частично объясняет, почему они так называются, – произнес Марк.

– Расскажи, – попросил Ян.

– Когда-то на Земле вдоль шотландской границы бушевали жесточайшие войны. Множество замков, сторожевых башен разрушили или сожгли враждовавшие кланы. В этих развалинах и обосновались гоблины. Чем кровожаднее было сражение, тем сильнее радовались жители руин – ведь они красили свои шапки человеческой кровью...

– Невеселая история, как, впрочем, и лес вокруг.

Черные или темно-коричневые стволы деревьев без единого листочка тянулись к низкому влажному небу. Всюду на ветвях, кочках блестели капли воды. Дорога впереди и за спиной едва угадывалась в тумане. В стороне среди голого леса мерещились какие-то развалины.

– Уже осень? – удивился Пуфф.

– Тут всегда все выглядит так. На этих деревьях не растут листья. Очень давно я не ходил этой дорогой... – почти шепотом произнес Анубис.

– Тебе неуютно? Или ты боишься?

– Трудно сказать, скорее, чувствую беду.

– Но ты же бог?

– Но лишь один из многих...

Неожиданно бесшумно, как призрак, на обочине впереди появился человеческий силуэт. Но через мгновение путешественники уже увидели вспыхнувшие огромные, налитые кровью глаза. Впереди их ожидал гoblin. Он имел длинные, высовывающиеся изо рта клыки, мохнатые брови, большой нос, спутанные грязные волосы спадали на плечи. Жилистые руки с костлявыми пальцами заканчивались когтями. Кожаная безрукавка до середины бедра скрывала кольчугу, ее край высовывался снизу. На ногах надеты железные башмаки, в руке гoblin держал секиру немного выше себя. За пояс засунут большой нож. На голове – неизменная красная шапка. Он некоторое время внимательно изучал процессию, затем развернулся и зашагал прочь, по направлению к развалинам в тумане.

– Он нас оставил в покое? – спросил Марк.

– Сомневаюсь, – покачал головой Анубис.

– Тогда что – нападут?

– Мне кажется, постараются дождаться ночи, а это не мое время.

– Значит, нам следует выбраться из леса до темноты!

– Увы, Тропа тут не быстрая.

Еще километр прошли молча. Хотя пейзаж вокруг перемещался, но не столь стремительно, как в пустыне. В воздухе все так же висела влага. Лес, напоминавший не то осенний, не то пострадавший от неведомой болезни, стал выше. Теперь среди деревьев встречались настоящие исполины. Но ни на ветвях, ни на земле по-прежнему не было листьев. Кое-где на почве попадались кустики травы, островки мха.

Неожиданно тишину нарушил треск ломаемых ветвей, впереди что-то рухнуло. Через сотню шагов стало видно, дорогу преградило упавшее дерево. Когда путешественники приблизились к завалу, подобный шум донесся из-за спины.

– Западня, – констатировал Анубис.

Словно подтверждая его слова, за ветвями блеснули красные глаза. Как только Пуфф приблизился к упавшему дереву, ветви неожиданно ожили, спеленав котищу. Плотный кокон образовался вокруг несчастной жертвы. Марк взялся за рукоятку клинка...

– Кого это мы собираемся зарубить? – прозвучал из-за спины ехидный голос.

Марк резко обернулся... За его спиной, словно ничего не произошло, стоял котище.

– Тьфу! Тебя спасти...

– Спасибо. Но как вам-то пройти?

В лапе Яна сверкнул меч. Руны на лезвии пылали багровым огнем.

– Давно ты не участвовал в деле, милый друг, – заметил Ян, крутанув над головой двухметровым лезвием.

Он снова вспомнил свой путь к Замку тысячи миров... Оружие было легким и удобным. Он так до конца не познал его. Сейчас, видимо, клинку снова предстояло испытать крови. Хозяин оружия не особенно любил пускать его в дело, но в данном случае это почему-то казалось наилучшим решением.

Анубис отступил на шаг, еще раз поблагодарил в душе судьбу за то, что она позволила ему правильно поступить при встрече с незнакомцами.

Клинок в лапах Яна превратился в светящуюся полосу. Два первый удара молниеносно расчистили проход к стволу. Обуглившиеся ветви упали на дорогу. «Может быть, нужно договориться?!» – подумал Ян. Но лапы, получившие в руки оружие, уже успели частично разделить дерево. Два трехметровых полена, лишённые ветвей, лежали, преграждая путь. Человек все же успел остановиться, опустил меч...

– Что вам нужно?

– Крови, всех вас! – долетел ответ.

– Вы хорошо подумали?

Но со стороны гоблинов донесся лишь желчный смех. Сразу двое с топорами на длинных рукоятках бросились в атаку. Они так быстро преодолели отделявшее расстояние, что Ян лишь успел отмахнуться клинком. Нападавшие бойцы замерли на мгновение, потом распались. Из-за наклонного удара у первого гоблина слетела голова вместе с левой рукой, ноги в железных башмаках подогнулись, тело сложилось. Голова упала, взгляд замутился. Разрубленное тело сначала на глазах превратилось не то в пожухлые листья, не то в ворох горелых газет. На месте остались лишь огромный нож, пустая испорченная кольчуга да железные башмаки. Спустя секунду «погибший» боец уже стоял в шеренге, перекрывшей дорогу. Второму гоблину повезло меньше. У него сначала отпала рука, потом левая нога, тело зашаталось и, переломившись, рухнуло на землю, получив удар по голове собственным топором. Красная шапка слетела. Обрубки тела забились, истекая кровью. Рука пыталась дотянуться до шапки, но Ян опередил ее и толкнул концом лезвия колпак. Он вспыхнул, словно порох, озарив все вокруг багровым светом, тонкая струйка красного дыма и горка пепла добавилась к останкам первого тела. Голова поверженного воина заскрежетала зубами, дернулась, но силы покинули ее... Место погибшего тем не менее занял еще один гoblin. Отказываться от своих намерений хозяева мертвого леса не собирались.

– Их не особенно убьешь, – удивился Ян.

– Да, в Аду понятие смерти несколько трансформировалось и девальвировалось, – согласился Анубис.

– А что же осталось?

– Правила игры, навязанные создателями нашего мира.

– Например – распадается, если теряет шапку?!

– Например...

– Подождите, – подключился Марк, – если так, то из легенды о Красных Шапках я помню еще один фрагмент!

– Может, стишок пропеть? – хихикнул Пуфф.

– Нет. В данном случае это не поможет. Ян, ты можешь достать крест, не громя все вокруг? Просто показать гоблинам?

– Попробую.

Меч исчез. Ян полез в сумку, спокойно извлек грозное оружие. Красные Шапки опустили топоры и, лишь только символ оказался перед ними, – хором издали жуткий вопль, исполненный глубочайшего разочарования. Затем исчезли, оставив на дороге по одному клыку.

– Откуда ты это знаешь?!

– Книжки читал. У меня в Замке много времени было.

– Они больше не вернутся?

– Только если через некоторое время, за клыками...

– Как скоро?

– Ну, уж не сегодня...

– Тогда в путь.

Караван отправился дальше. Никто не заметил, как черная тень на мгновение задержалась у клыков разбросанных на дороге...

Глава 8. Котловина Четырех

Тяжелый влажный туман постепенно таял. Мрачные исполинские стволы снова уступили место вполне обычным голым деревьям. Появился мох. Вокруг стало светлее. Наконец цепкие объятия царства Красных Шапок остались позади, с ним вместе отступили молочные облака. Предвечерняя синева бездонного неба казалась чем-то сверхъестественным. Тропа уходила на север, далеко, почти строго с запада на восток, у самого горизонта поднималась скальная цепь. На ее фоне одна за другой возвышались две взметнувшихся на невероятную высоту скалы.

– Восточный и Северный пики, – пояснил Анубис.

Ян обернулся. Лес, облачный слой над ним были уже едва различимы. Вокруг простиралась степь. Скорость передвижения явно увеличилась.

– Гоблины не отправят погоню?

– Только ночью, причем не далеко от леса.

– Здорово так идти, – подал голос Пуфф, – так можно всю планету обогнуть за пару дней!

– Если знать тропы.

– Только я одного не понимаю...

– Всего? – рассмеялся Марк.

– Не перебивай!

– Ну и что же это такое?

– Шаги у всех разные, а караван движется, словно одно целое...

– С точки зрения Тропы, он и есть один объект. Она не различает предметы, если расстояние между ними меньше некоторого критического, перемещая их со средней скоростью.

– Значит, если я отстану или забегу вперед, то смогу перемещаться быстрее?

– Да. Твоя скорость, умноженная на коэффициент, постоянный для данного участка.

– Пуфф, ты уж лучше не отставай, – произнес Ян, – тебя будет не хватать!

– Слушаюсь! А то все не возьмем...

Котище раздулся от гордости, приложил лапу к голове, изображая воинское отдание чести и равнение на право, шел некоторое время строевым шагом, вытягивая лапы.

– Где ты только всего этого набрался? – вздохнул Марк.

– Не скажу.

– Только я с тоской думаю, если снова придется посетить ресторан.

– У меня прекрасные манеры!

– Ближайший город с рестораном за рекой Стикс. До него очень далеко.

– Не оттуда ли наглые господа?

Анубис кивнул.

– Подождите, мы снова повернули на юго-запад?

– Тропа обходит лес, возвращаясь прямо к песчаной ловушке, на этом приключении мы потеряли много времени. Видимо, привал будет в Котловине Четырех.

Все, кроме кресла и хрустального шара, висевшего напротив в метре от пола, тонуло во мраке. Гладкий, прозрачный пол словно служил границей между двух миров: в первом были кресло и шар, второй, заполненный синеватой дымкой, пуст. Ватная тьма охраняла покой освещенного круга... От нее отделилась плотная фигура, устроилась в кресле. Невидимые часы пробили восемь. Шар осветился, после секундной паузы сообщил: «Вам просто необходим новый телевизор, кинескоп его такой плоский, что вы сможете играть на нем в бильярд...»

– Мне казалось, телевизор предназначен для другого применения, – заметил сам себе зритель.

Часы отставали. Появление здесь телевидения и всего с ним связанного стало неизбежно с достижением определенной критической массы на Земле. Связь существовала, и как ее разорвать, пока никто не знал. Влияние средств информации колоссально... Он усмехнулся, ведь спешили часы в городе Двух Дьяволов. Одна сторона шара стала плоской.

– Кажется, это называется «Black Trinitron». Впрочем, видно лучше, силы тратить на колдовство не надо.

Появился диктор. Он радостно сообщил о спасении оператора и корреспондента. Еще раз повторили репортаж с места событий, но фрагмент о найденной камере из него исчез.

– Посмотрим, где пленка, – сказал зритель.

Изображение исчезло. Шар стал прозрачным, затем подернулся дымкой. Через мгновение проступило новое изображение.

Они снова и снова просматривали материал.

– Ты чувствуешь, какая тема?

– Да. Но этого мало, – возразил шеф.

– Так что? Сенсацию похоронить? – нервничал Лиар.

– Зачем же...

Неожиданно видеомэгнитофон перемотал пленку в начало, проиграв ее снова. Волнообразные возмущения в облаках, обычный караван душ, сбегающий скат, следы пришельцев...

– Хорошо, объясните мне, как вам удалось разбудить пожирателя мух?

– Не будили мы его. Он сам напал, лишь вертолет оказался над воронкой!

– Будем надеяться, что это так и есть. Еще технику погубите – выгоню.

Дверь за шефом закрылась.

– Ты точно не включал аппарат? – спросил Лэзи.

– Клянусь, – ответил Лиар.

– Может, и вертолет не случайно рухнул...

– Но кто? Анубис нас терпеть не может, но все же не настолько! Больше никого рядом я не видел.

– Посетим его еще раз, – предложил Лэзи.

– Ночь приближается, не успеем!

– Если мы прямо сейчас отправимся – должны. Не получится поговорить – отложим до утра. Если он успеет покинуть дикую землю, вообще разговаривать не захочет.

Перекресток оказался копией первого, расположенного ближе к озеру. Низина ничем особенным не выделялась, совершенно не верилось в существование огромного монстра где-то в ее недрах.

– Направо. Нужно торопиться.

Теперь стал заметен Западный пик. Скорость передвижения возросла до скорости поезда. Степь неслась навстречу, небо все быстрее темнело. Три исполинских пика с укрытыми льдом вершинами росли на глазах.

Неожиданно на пути буквально возник почти круглый котлован, похожий на циклопический котелок. Караван, не снижая скорости, устремился вниз. Каждый шаг уносил путешественников от края на добрый десяток метров. По дну в беспорядке лежали камни, обломки породы, кое-где росли кустики травы, а над всем этим возвышались четыре пика. Небо в зените приобрело темно-синий цвет, ближе горизонту на закате окрасилось оттенками зеленого. На волшебном бархате проступили первые звезды. Ледяные шапки осветили багровые всполохи. Казалось, в небо воткнуты четыре окровавленных клинка.

– Словно лезвие из раны, – отметил Марк.

– Почти, – рассмеялся проводник, после рассказав одну историю...

Четыре колдуна постигли великое знание, и как им казалось, обладали огромным могуществом. Они решили вмешаться в естественные процессы, объединив свои силы, подняться

еще выше, поработив для начала дикие земли. Потом поставить на службу себе всю их мощь, постепенно строя империю четырех, поделив сферы влияния. В те далекие времена степь простиралась от Скальной цепи до Белого озера. Сошлись колдуны в центре нынешней котловины. Начертили магический круг. Когда началось действие, содрогнулась даже эта, не ведающая добра земля. Вспыхнуло всепоглощающее пламя, словно открылось жерло вулкана. В горниле родился новый «бог». Опали языки пламени, исчез вулкан, а над степью остался висеть трехметровый шар с четырьмя ликами. На каждую сторону света смотрело огромное лицо одного из колдунов. Шар медленно остывал, освещая ночную степь алым сиянием. Глаза монстра приоткрылись... Но, откуда ни возмись, появился маленький дух сомнения. Подослал ли его кто, сам ли пришел – история умалчивает. Он задал всего один вопрос новому «богу»: «Позволь, великий, узнать, кто в тебе главный? Кто правит миром?» «Мы», – ответило чудовище, и дух сомнения исчез. Вот только зерно, брошенное им, осталось. Оно начало быстро расти, заботливо удобряемое страхами и сомнениями всех четырех колдунов... Шар разделился на четыре доли, связанные между собой, каждая хотела главенствовать, оказаться наверху. Все еще светящийся объект стал летать над степью, выполняя замысловатые фигуры, выжигая землю. Котловина с каждой секундой росла. Лишь могучий удар владыки разделил, наконец, неудавшегося правителя. Вместо каждого соучастника возникло по исполинскому пику. На их заоблачных высотах среди вечного льда заточены некогда могущественные колдуны, каждый в своей тюрьме...

– Вот мы и пришли.

Внутренний взгляд Яна невольно поднялся к одной из вершин. Действительно, почти у самого пика среди льда в скале был вмурован кокон. Там покоились тело и дух. Жизненные процессы в обоих шли столь медленно, что существо, видимо, еще не успело даже понять, где оно.

– Действительно, кто-то замурован.

– Надеюсь, вас не посетит светлая мысль – их выпустить.

– Мы постараемся.

– Хорошо. Привал. Не лучшее место и час для ночлега, но мое время истекло, до зари властвуют демоны. Остерегайтесь...

Закончить Анубис не успел, его тело вытянулось, руки снова стали лапами. Перед путешественниками осталась лежащая статуя шакала. Последний луч света погас на вершине западного пика. Троица оказалась на дне гигантского котла, закрытого звездной крышкой, покоившейся на четырех вершинах.

Глава 9. Ночные визитеры

– Когда караул уснул, это еще можно пережить, – вздохнул Ян, – а у нас проводник окаменел...

– Особенно хорошо, если дремлет неприятельская стража, – согласился Марк.

– Может, пока костер разведем, перекусим? – с надеждой в голосе спросил Пуфф.

– Проголодался или замерз?

– Полный комплект!

– Может, в этом и есть некоторый смысл. Неизвестно, сколько времени продлится ночь, а с огнем будет веселее, – согласился демон.

Он сел на ближайший камень. Достал из кармана фрагмент украшения. Не более десяти миллиметров, очень тонкой работы, уменьшенный и несколько стилизованный листок дуба. Золото слабо флюоресцировало в темноте.

– Но золото не может светиться? – удивился Ян.

– Где же ты, моя милая сестричка... Тебе не помогли и сами попались, – вздохнул демон.

Ян осторожно коснулся плеча Марка, указал вперед. Демон поднял голову, но, наученный горьким опытом в болотах под Странваллем, остался сидеть неподвижно. Немного поодаль на слабо освещенном пространстве в сопровождении двух дев в длинных одеждах стояла Изида. Она смотрела сквозь него и приветливо звала за собой. Если сестра демона несла в облике печать индивидуальности, то ее спутницы были скорее собирательным образом красивых девушек, блондинки и брюнетки соответственно. Три жертвы из добычи шакала отделились от общей массы, направляясь к девам.

– Не она, – фыркнул Пуфф.

– Ты-то откуда знаешь? – усмехнулся Марк.

– А тут и знать нечего, это обманка.

Тем временем девы отправились прочь от дороги, к краю котловины. Жертвы шли не отставая.

– Посмотрим?

– Только след снова ложный, это лишь отражение твоих воспоминаний!

– Я вполне вменяем. Просто ночь длинная, мы еще костер развести успеем.

Троица направилась за девами.

– Если нас заметят?

– Такое ощущение, что мы для них не существуем...

– А портретное сходство откуда?

Демон пожал плечами. Немного в стороне от Тропы оказалась узкая трещина в почве. Ее дно было плоским, видимо, от пересохшего ручья. Стенки поднимались все выше, наконец скрыли путешественников, лишь Пуфф, не прибегший на этот раз ни к каким трансформациям, немного отстал, пролезая между камней. Он прислушался и обернулся.

– Ах, как интересно, – сказал сам себе котище.

Над котловиной послышался знакомый звук. Вертолет завис на небольшой высоте, осветил прожекторами место стоянки.

Добралась до Духова холма уже в сумерках. Пришлось лететь на малой высоте. На болотах никого не было, значит, они могли быть только в котловине... Медленно обогнув северный пик, летательный аппарат двинулся вдоль Тропы.

– Смотри, туда!

– Да, шакал и груз.

К сожалению, они опоздали. Лиар обошел вокруг статуи, положил руку на голову, постучал по ней, словно это крышка письменного стола.

- Околел до утра.
- Да, если до этого был неразговорчив, теперь точно ничего не скажет.
- Кажется мне только, тут стало меньше сырья...
- Может, по дороге уже кто-нибудь съел, – возразил Лэзи.
- Хорошо, ты сними обстановку, а там видно будет. Света хватает?
- Вполне.
- Куда направимся дальше?
- Спать!
- Подожди, есть идея...
- Побегать по степи ночью? – желчно осведомился оператор. – Тебе мало пожирателя мух?
- Нужно опросить свидетелей.
- Скатов?!
- Нет. Например – посетить мерроу, а после лес гоблинов...
- Ты думаешь, что говоришь? Девы еще куда ни шло, а эти...
- У меня есть отличный топор, подарим! Я с него даже чехол ни разу не снимал...

В багаже лежит.

- Только лучше завтра.
 - Почему? Полетели, мы сможем распутать историю только по горячим следам!
- Они погрузились в вертолет, при этом Лиар споткнулся о сумку с видеокассетами и выругался.
- Когда ты перестанешь ее оставлять на дороге?!
 - Мне кажется, я убирал, – отмахнулся Лэзи.
- Вертолет медленно поднялся в воздух, сделав круг, скрылся за краем котловины. Некто противно хихикнул.
- Стенки трещины быстро отходили одна от другой. Идти стало совершенно свободно.
- Где наш пушистый друг? – поинтересовался Ян.
 - Может, застрял?
 - Не такой уж я толстый, – раздался обиженный голос.
- Ян успел заметить, как весело поблескивали глаза котяры, вопреки интонации, но вслух ничего не сказал.

Расщелина теперь напоминала скорее каньон с плоским песчаным дном. Способность видеть в темноте позволяла героям держаться на приличном расстоянии от дев и их сопровождения. Отвесные стены ущелья поднимались, казалось, к самому небу, усыпанному незнакомыми звездами. Ширина каньона уже составляла не одну сотню метров. Когда девы скрылись за очередным поворотом, из-за него блеснул свет. Путешественники устремились за ними, чтобы не потерять из виду...

- Ничего себе, – только и смог произнести демон.

Открытое пространство немного больше футбольного поля освещали невидимые источники желтого, как сердцевина ромашки, света. На стенах одно напротив другого были высечены два одинаковых циклопических барельефа. Громадные вытянутые лица, скорее маски, сжатые губы, плотно закрытые глаза. Неведомый скульптор придал им сходство с деревянными ритуальными масками народов Океании. Причудливая игра света и тени придала огромным изваяниям угрюмое выражение. Девы, как и души, последовавшие за ними, достигли середины поля...

- Они открывают глаза, или мне мерещится? – спросил Ян спутников.
- Открывают!
- И не только глаза, – заметил Пуфф.

– Какое болезненное воображение их создало... Сейчас, видимо, испепелят нарушителей спокойствия!

– Это точно. Лучше б мы костер развели, чем по темноте тут бродить, – согласился Котище.

Каменные губы масок сложились, словно для свиста. Из них с шумом вырвался воздух. К центру поля потянулись желтые полосы дыма. Воздушные потоки столкнулись, вокруг трех душ закружился желтый вихрь. Веки исполинов приоткрылись, янтарные потоки огня обрушились на него. Но вместо того, чтобы сгореть без остатка, жертвы стали меняться. С попавшими в объятия душами начали происходить метаморфозы. Насколько можно было судить с такого расстояния, они обретали тело.

– Среднее между исполнителем желаний и генератором Пандоры, – подметил Ян.

– Странные у них желания...

– Ну, у каждого – свои. По-моему, эта штука достраивает их тела. У всех троих весьма нездоровые сексуальные фантазии.

– Значит, они могли бы обрести вполне сносное тело и уйти? – присоединился к разговору Пуфф.

– Нет.

– Почему?

– Снова противоречие исходному условию, – терпеливо разъяснил Ян, – как говорил Анубис, а оснований ему не верить в этом вопросе нет. Существа с высокой внутренней организацией сюда не попадают.

– Даже если у одного прозрение и наступит – все равно пропадет здесь, – продолжил тему Марк.

Тем временем действие на поле закончилось. Вместо желеобразных оболочек души обрели тела, видимо, достойно дополнявшие внутреннее содержание... Три очень толстых мужика, скорее напоминавших гигантских хряков, чем людей, остались под желтым светом, затравленно осматриваясь вокруг. Наконец, в поле зрения самого толстого субъекта попали девы, и он, неуклюже подпрыгивая, побежал к ним. Два сотоварища направились следом.

– Похоже, они покидают поле масок.

– Дальше пойдем? Уже ночь, есть пора!

– Интересно же узнать, куда они направляются.

– Пройдем ли только... – засомневался Марк.

Разговаривая, троица дошла почти до середины поля. Пуфф посмотрел вверх. Ему показалось, что веки левой маски снова приоткрываются. Ян поднял лапу, зеленая громадная молния ударила перед ним, но при этом небо по-прежнему осталось безоблачным. Молния изогнулась, хлестнув маску по носу. Каменное изваяние сомкнуло веки.

– Еще сомнения есть?

Котище потер лапами глаза. Посмотрел на исполина.

– Мерещится с голоду всякий вздор!

В лесу висел вечный туман, прожектор выхватывал верхушки голых деревьев, тонувших в нем.

Гоблины селились в развалинах замков. Они никогда не ремонтировали обветшалые стены, лишь поддерживали в жилом состоянии подземелья и подвалы. Чем они занимались, как устроено их общество, никто не знал.

– Где ты собираешься их искать?

– Там, где кровавый огонь, – пояснил Лиар.

Он повернул на восток, выключив прожектор. Машина медленно летела в глубину мертвого леса, влага каплями стекала со стекол, колес, фюзеляжа.

– Не позавидуешь, живут в этой дождливой вечной осени...

– Мерроу вообще в болоте живут!

Впереди мелькнул красный огонек. Через минуту стали заметны окна подвального этажа, служившего основанием некогда величественного строения. Красный свет шел из них.

Вертолет медленно опустился на поляну.

– Каким образом они узнают о нашем прилете? – спросил Лэзи.

– Не знаю. Они сами появляются.

Несущий винт остановился, и только Лиар открыл дверь, напротив нее возник гoblin в неизменной красной шапке, с топором в жилистых руках.

– На трупный запах пожаловали?

– Вы кого-то убили?

– Нет, но сейчас это сделаем!

Топор угрожающе поднялся.

– Мы принесли подарок, – нисколько не смутившись, сказал Лиар, – в обмен на информацию.

Он извлек топор, протянул его, не снимая чехла.

– Мы подумаем, – ответил гoblin, принимая дар, и растворился во влажном воздухе.

– Неужели Красные Шапки неуязвимы? – удивился Лэзи.

– Спроси, – усмехнулся Лиар.

Кусок стены ушел внутрь, отъехал в сторону, открыв уходивший в недра тоннель, заполненный красным светящимся туманом.

– Ну, наконец...

Вместо приглашения из кровавого марева вылетел подарок. Топор со свистом пролетел мимо уха корреспондента, воткнулся в противоположную стену, пробив обшивку. Сила удара оказалась такой, что вертолет покачнулся. Лэзи попытался вытащить топор, но безуспешно.

– Дома займешься. Даже великий воин, взявший страшную плату за нашу непочтительность, оставил трофеи, а он имел на них полное право, так как победил нас!

– Кто и когда это сделал?

– Это не твое дело. Мы не сумели распознать настоящую силу, за что ответили. Уходите, иначе вас не спасет даже клеймо прессы. Считаю до трех.

Гoblin поднял свой топор. Лэзи и Лиар как никогда отчетливо поняли – если они сейчас не покинут развалины, от их корреспондентской неприкосновенности не останется следа...

– Наглецы! Подарить выбитый зуб! Еще бы узнать... – процедил сквозь зубы гoblin, удаляясь. Тоннель в подземелье закрылся.

Вертолет поднялся в воздух и взял курс на город.

– Ты понял, почему нас выгнали?

– Не знаю, – ответил Лиар, косясь на выглядывавший из стенки топор.

– История все больше запутывается. Сегодня ни кадра стоящего не сняли, а уже два раза чуть жизни не лишились...

– Допустим, умереть мы не можем, это тебе не Земля!

– Вечно жить внутри пожирателя мух, не знаю, что и лучше.

– Признаем день неудачным. Сумку в студию и по домам.

– Посмотрю-ка я последние записи дома еще раз, – произнес на прощание Лэзи.

– Не усни.

– Постараюсь.

Глава 10. Лестница скорби

Стены ущелья сблизились, они снова выглядели обычным образом. Желтый свет окончательно пропал за очередным поворотом. Лишь впереди по-прежнему двигались три девы и их преследователи.

– Может, они всю ночь так идти будут, – ворчал Пуфф.

Марк потрогал пушистый бок.

– По-моему, тебе прогулки очень даже полезны!

– Не скажи, я форму теряю.

– Немного тише, – приложил палец к губам Ян, – впереди снова сюрприз.

Ущелье завершалось лестницей. Прозрачные ступени вели куда-то вверх, к звездам, слабо флюоресцируя.

– Пойдем?

– Бесспорно, мы столько шли!

Каждая ступень, словно распорка, лежала между стенами. Чуть мутноватые перегородки делили ее на несколько одинаковых частей. Внутри просматривались такие же прозрачные плиты, словно лестницу строили, укладывая их слой за слоем. Когда они поднимались, то Яну показалось, что в каждой стеклянной ячейке покоится немного мутное облачко.

– Странное сооружение, но красиво...

– Знаешь, что это?! – мрачно поинтересовался демон.

– Откуда...

– Я заглянул глубже. Ты тоже можешь, но не советую. Это души.

– Как?

– Вот так, утратившие все черты индивидуальности, полностью выжатые души людей. Они неясным способом вмурованы в стеклянные брикеты и складываются здесь.

– Интересно, они помнят и чувствуют что-нибудь? – поинтересовался Пуфф.

– Ответ на твой вопрос мне неведом, но наших шагов не ощущают точно.

– Может, их выпустить? – спросил Ян.

– Уж не знаю. Во-первых, это не понравится хозяевам, во-вторых, мне кажется, с таким же успехом можно выпустить пепел из урн в крематории!

– Хорошо, я не буду, только жалко их...

– Не стоит сочувствовать, они не сумели понять свою природу. Жили во тьме и остались в ней. Если верили, будто нет души, – значит, ее нет, следовательно, жалеть не о чем!

Лестница кончилась, но не ущелье! Оно дальше просто было заполнено все теми же прозрачными плитами, словно замерзшая река... У истока реки виднелось подсвеченное сооружение. Вокруг, в пустыне под звездами, царила ночь.

– Куда направимся теперь?

– К зданию.

– Скорее к его остаткам.

По периметру треугольного постамента стояли прозрачные колонны одинакового диаметра (около полуметра), но разной высоты. Верх колонн оплавился, словно у свечей. Высота, насколько можно было судить с такого расстояния, колебалась между тремя и пятью метрами. Слабый фиолетовый свет откуда-то из недр окрашивал колонны.

– Красиво, – восхищенно отметил Пуфф.

Путешественники пошли быстрее. Расстояние до дев быстро сокращалось.

– Что будем делать, когда догоним?

– Похлопаем по плечу и спросим, как пройти в библиотеку...

– Зачем? – не понял Пуфф.

– Это шутка, фильм был один.

– Увы, мой культурный уровень можно оценить на два балла.

– Ну, не совсем...

Девы, а вслед за ними и толстые мужики прошли между колонн. Фиолетовый свет стал ярче, по периметру между столбов появилась едва заметная, будто из тончайшего целлофана, пленка. Ян потрогал ее лапой.

– Прорваться, в принципе, можно, но нужно ли? А, господа?

– Лучше побудем зрителями.

– Я согласен с предыдущим оратором, – поддержал демона Пуфф.

На треугольном ринге началось действие...

Девы, стоявшие спиной к зрителям, преобразились. Прав был котище, назвав их обманкой, с нежных плеч упали прозрачные одежды, открыв мускулистые спины, покрытые бронзовым загаром. Фигуры, правда, остались женскими, но с конкурса культуристов. Короткие туники из желтых пластин до середины бедра, сандалии. У хряков потекли слюни, и тут девы одновременно повернулись. От масок остался цвет волос, точнее взлохмаченных косм. Блондинка, брюнетка, а «Изида» стала рыжей. Но на этом сходство кончилось. В очках с черными глазными яблоками тлели красные угли. Приплюснутые носы, в ушах золотые кольца, рты как у демонов из индийского эпоса. Черные трехсантиметровые клыки по углам верхних и нижних челюстей. Крепкие бицепсы, когти вместо ногтей. На шеях медальоны с изображением оплывших, словно свечи, колонн. Рыжая особа улыбнулась, продемонстрировав крепкие острые зубы. Похотливые жертвы попятились. Один упал на колени, двое бросились бежать, но тут же оказались схвачены.

– Гул, настоящий! – удивился Марк.

– Кто? – не понял Пуфф.

– Разновидность джиннов женского рода, заманивает путников и съедает их. Такой же мужского рода называется кутруб.

– Вступимся?

– Отменить приговор? На каком основании? Муки Ада прописывают не за красивые глаза, – охладил котищу Ян.

Тем временем из пола выдвинулась ажурная конструкция, по форме напоминавшая не то карусель, не то решетку для варки овощей на пару. На ней уже была худая жертва. Девы затолкали туда все трех хряков. Карусель закружилась, приподнялась над полом, под ней вспыхнуло желтое пламя. Ночную тьму разорвали крики осужденных на муки на жаровне.

– Прошу заметить, как это ни покажется странным, но они сами выбрали свою судьбу.

– Да, силой их не заставляли...

Гулы закружились вокруг жаровни в диком танце. Железная карусель замедлила свой страшный бег, ее потрянуло. С жертв отвалилось по куску. Девы схватили мясо и принялись рвать его зубами, глотая большие куски. В полу открылся люк, из него выбрались несколько особей мужского пола. Их отличали более крупные размеры, золотистые пластины на груди. Кутрубы присоединились к жуткому действу. Они кружились вокруг, вскидывая руки, что-то выкрикивая. Карусель выдавала мясо еще, потом еще... Джинны пожирали его, не прерывая сатанинскую пляску.

– Смотрите, мясо отрастает вновь!

– Только, судя по тем останкам, с каждым разом его становится меньше и меньше...

Оставшаяся на карусели от прошлого раза жертва провалилась между прутьев, танцоры закружились быстрее, останки исчезли в пламени. Через мгновение гулы и кутрубы остановились, взялись за руки. Из недр храма ударил столб пламени, прошедший сквозь центр жаровни. На его вершине к небу вознесся прозрачный параллелепипед, близнец тех, что составляли лест-

ницу в ущелье. Он, словно метеор, осветил окрестности, описал плавную дугу и аккуратно лег в ряд скорбных ступеней.

– Там они складывают объедки...

– Ну а нам с этого что?

– Да, выбраться отсюда это не поможет!

– Хотелось вам зрелищ? Пожалуйста! Говорил – посидим у костра, – начал Пуфф противным голосом.

– Поедим... – передразнил демон.

– Тише вы, еще гости пожаловали, – прекратил пререкание Ян.

Троица отступила в темноту. Послышался шум крыльев.

– Ну и кто же это, энциклопедия ты наша? – прошептал Пуфф.

– Ифриты!

На территорию за колоннами опустилось четыре особи. Гулы, как и кутрубы, оказались вновь прибывшим лишь по груди. Ифриты отличались друг от друга, но существовало и сходство. Все они имели полупрозрачные тела, крепкие мышцы, узкие плечи. На непропорционально длинные ступни надеты узкие туфли с загнутыми носками. На руках было по четыре пальца с одним большим, словно распухшим суставом каждый. Лица вполне могли соперничать по красоте с мордами их противников. Узкий, сильно вытянутый череп. Длинный выдающийся подбородок с раздвоенной козлиной бородкой. Почти полное отсутствие носа, лишь ноздри. Большие, налитые кровью глаза. Заостренные наверху, покрытые редкими перьями ушные раковины. Из нижней челюсти высывались два клыка, доходившие до ноздрей. Одежда представлена набедренной повязкой. За спиной между крыльев – довольно длинная изогнутая сабля.

– Крепкие ребята.

– Да, ифриты отличаются особой силой.

Танцоры словно не замечали вновь прибывших гостей, но когда они перехватили очередную порцию мяса, завязалась драка. Ифриты выхватили сабли, поднялись в воздух. В руках у защитников «вертела» появились длинные прутья, которыми они весьма успешно отражали удары сабель, высекая снопы искр...

Досмотреть до конца и узнать исход схватки не удалось. Яна отрезвило ощущение опасности, так же, как в зеленом подземелье, когда он убил огромную крысу. Хозяин Замка обернулся и оказался лицом к лицу с еще одним джином. Его огромные красные глаза были уже в метре, руки готовились вцепиться в горло жертве.

Но не только он пришел в себя. За те доли секунды, что потребовались правой лапе на преодоление расстояния до головы ифрита, Пуфф сделал сальто. Он приземлился на спину джина, вцепившись прямо между крыльев, это не позволило разбойнику уклониться от удара. Лапа Яна вошла когтями в левый глаз чудовища. На песок брызнула кровь, откуда ее столько взялось в прозрачном теле? Ифрит совершенно не ожидал такого отпора, дико закричал. Пуфф и Ян тянули добычу каждый к себе, но длилось это не более секунды. Наконец Марку удалось прицелиться и отсечь голову.

– Может, это не лучшее решение, но... – сказал хозяин Замка, бросая голову через заграждение прямо на решетку с хряками.

– Уходим? – спросил Пуфф, поднимаясь с шевелящегося тела.

– Так не отстанет, – заметил Марк, вытирая клинок.

– Что нужно сделать?

– Прибить его кровь к земле...

– Чем?

– Все равно!

– Это пойдет? – спросил котище и протянул зуб гоблина.

– Вполне, – рассмеялся демон.

Он воткнул зуб в кровавое пятно на песке.

– Теперь уходим.

Лишь троица отступила в темноту, отрубленная голова сообразила, что произошло. Она издала ужасный вопль, заставивший замереть участников побоища, и воцарилось хрупкое перемирие. Голову достали из огня, который ей практически не повредил, даже вырванный глаз уже восстановился. Затем участники драки присоединили ее к телу, но зуб гоблина, воткнутый в след от крови, не позволил ифриту от него отойти.

– Как тебе удалось лишиться головы?

– Он был такой аппетитный...

– Да кто?

– Даже трое...

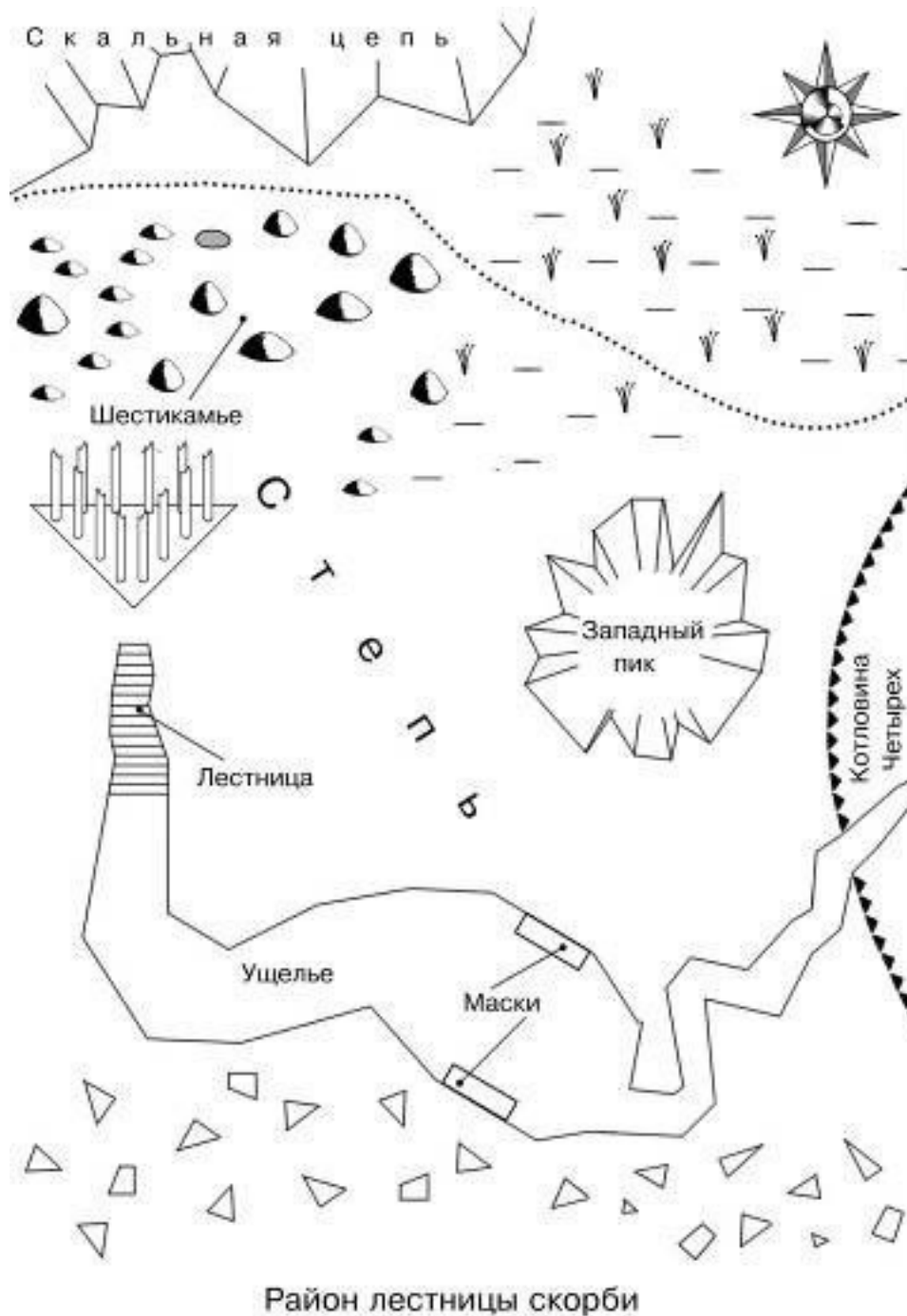
– Тебе пригрезилось, да, трое, но на вертеле!

Наконец всеобщее внимание привлек зуб, воткнутый почти вровень с землей. Каждый участник недавней драки по очереди подходил к импровизированному гвоздю, но вытащить не смог никто.

– Кажется, у вашего храма появился привратник... – заметил самый крупный ифрит.

Глава 11. Полночная прогулка

- Ну и куда мы направимся?
- Думаю, вернемся к Анубису.
- Только лучше другой дорогой, – добавил Пуфф.
- Пройдем немного на север, потом повернем на Западный пик, – предложил Марк и добавил: – Прогулки на свежем воздухе укрепляют здоровье.

За спиной осталась треугольная колоннада вместе с ее обитателями, светившаяся, подобно фиолетовому маяку. Под ногами лежала степь, ровная и гладкая, как поверхность

озера в безветренный день. Впереди закрывала горизонт темная громада гор. Над головой – звездный купол, усыпанный несметным количеством звезд. Рисунок созвездий не имел ничего общего с небом Земли. Воздух был столь прозрачен, словно это не степь, а высокогорье. Звонящая тишина дополняла картину.

- Прекрасная ночь.
- Да, и мне не верится...
- Что мы в Аду?
- Такое ощущение, будто мир просто становится таким, каким его хотят видеть...
- Кто знает.
- Тишина.

Последнее утверждение тут же было нарушено жутким завыванием. Через мгновение прямо в воздухе появились совиные глаза размером с блюдце. «Птица» противно захохотала. Ян поморщился.

- Житья нет от нечисти.
- Сейчас расчистим, – шепнул Пуфф.

Он мягко прыгнул, глаза метнулись в сторону. Но они, видимо, не представляли, с кем имеют дело. В темноте послышался шум. Потом шепот котищи. Ян с Марком смогли разобрать только одно: «Понял?» Жертва, видимо, ответила отрицательно. Донесся звук ударов, в зрителей полетел песок и перья.

– Извините, – сказал Пуфф из темноты, потом добавил тише кому-то еще: – Нарушишь очарование звездной ночи глупым ревом – остатки перьев вырву! Теперь понял?

Судя по наступившей тишине, нарушитель спокойствия все осознал и спасся бегством, лишь только охотник ослабил хватку. Пуфф отряхнул лапы, постучав одной об другую. Чихнул, словно вытрясал старую подушку.

- Теперь долго не появится.
- Надеюсь, возмутитель тишины жив? – поинтересовался Ян.
- Вполне, судя по тому, как быстро убегал.
- Колоннада уже не видна. Может быть, повернем к котловине? – предложил Марк.
- Подожди, мне кажется, там есть еще что-то.
- Ты видишь?
- Скорее чувствую, он очень похож на встречавшийся раньше объект...

Впереди до самого горного массива лежали крупные, округлые валуны. Все они глубоко ушли в почву. Об истинных размерах камней можно было только догадываться. Ян уверенно направился вглубь каменного лабиринта. Он шел, словно по незримому азимуту. Спутники, пожав плечами, поспешили следом.

Через некоторое время путешественники вышли на площадь свободную от камней. Ян остановился, не пустив Марка и Пуффа дальше.

- Почему? – хором удивились они.

Вместо ответа в лапе хозяина Замка появился жезл. Ян коснулся им земли. Песок осветился изнутри, будто под ним была спрятана неоновая трубка. Красный огонек помчался вперед, описав шестиконечную звезду, правда, одна вершина отсутствовала.

- Она очень похожа на лифт в Замке...
- Только он испорчен.
- Видимо, дело в камнях, одного не хватает, как раз на месте где должен лежать недостающий луч звезды...
- Поищем? – предложил Пуфф.
- Мне кажется, даже если мы и найдем его, то не сможем отправиться домой.
- А если хотя бы вернуться в Странваль? – не унимался котище.

– Нас там ждут с распростертыми объятиями. Но даже не это главное, а то, что мой рюкзак с ингредиентами для ритуала отсутствует, да и будут ли они здесь работать – большой вопрос!

– Мне еще кажется – результат эксперимента не очевиден, судя по количеству костей и черепов в песке...

Ян коснулся звезды жезлом, неоновое изображение пропало.

– Тогда возвратимся, наконец, в котловину? – спросил Пуфф.

– Да.

Они повернули на восток, но через некоторое время пришлось немного взять к северу – путь преградило болото. Редкие кусты камышей оживляли водную поверхность, простиравшуюся до подножия Западного пика.

– Вернемся назад? – нарушил тишину Марк.

– Мне кажется, – заметил Ян, – впереди есть возвышенность.

– Тогда – вперед.

Через некоторое время троица снова оказалась перед водной поверхностью.

– Приплыли или поплыли? – поинтересовался Пуфф, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ни первое и ни второе. Мы на Тропе, она проходит через болото и ведет с запада на восток, думаю, к котловине.

Вдоль проторенной неведомыми существами дороги росли камыши, перемежаемые кустами болотной травы. В стороне в нескольких метрах начиналась черная вода, редкие кочки плавали среди отражений звезд, теряясь в темноте. Достаточно широкая, ровная и практически сухая Тропа изредка обходя невидимые препятствия, вела на восток.

– Смотрите, огоньки...

– Ну, что скажет наше справочное бюро? – обратился к демону Пуфф.

– Существует несколько предположений. Мне лично ближе версия о неприкаянных душах, обреченных вечно бродить по болотам. Обычно они являются поздним путникам.

– А другие варианты?

– Например – это сверхъестественные существа, которых не пускают в волшебную страну. Они бродят вокруг, расспрашивая всех встречающих...

– Попутно топя их в болоте, – закончил за демона Ян.

– Да, только откуда в Аду – волшебная страна? Впрочем, беспризорными тут души будут тоже недолго, – поддержал Пуфф.

– Может быть, это разновидность боггарта?

– Ты спрашиваешь у нас?!

– Скорее у себя.

– Ну а кто он такой, твой боггарт?

– Пуфф, мне он принадлежит так же, как и тебе!

– Не будем спорить о праве собственности...

– Хорошо. Это проказливое существо из английского фольклора. К человеку относятся довольно дружелюбно. Любимая шутка такова – прокрасться ночью в спальню, провести мокрой холодной лапой по лицу и дернуть одеяло на пол. Каковы особенности болотного боггарта, мне неизвестно.

– Одеяло в болоте сбросить не у кого...

– У всех есть одна особенность – заговаривать странников, уводя их в трясину.

Один из огней приблизился. Теперь путники сумели разглядеть существо, ловко прыгавшее по кочкам. Ян успел заметить, что когда большие болотные сапоги ночного гостя касались воды, под ними тут же появлялась кочка. Ничего особенного в облике боггарта (если это был он) не наблюдалось. Косматый, с длинными желтыми зубами, ночной попутчик носил свобод-

ный плащ и сапоги выше колен. В руке он держал шестигранный фонарь образца расцвета Британской империи.

– Хобби-Фонарик, – представился гость.

Путники ответили поклоном. Ян внимательно посмотрел на обладателя болотных сапог, зрение невольно переключилось на другой режим. Хобби-Фонарик был озабочен одной довольно темной мыслью. Угадать ее значение после краткого экскурса Марка труда не составляло.

– Вы потеряли дорогу, я покажу!

Гость выбрался на тропу и указал рукой на тропу, уходившую на север. Путники переглянулись и незаметно окружили боггарта.

– Идемте!

– Обманывать нехорошо, – назидательно проворчал Пуфф за спиной ночного гостя.

Пленник болот вскинул руку с фонарем вверх, тропа пропала. Теперь троица оказалась на болотной кочке немногим больше обеденного стола... В глазах Яна блеснула зеленая искра, жезл уперся в грудь Хобби-Фонарика. Через секунду самонадеянного боггарта постигла участь художника Замка тысячи миров – он превратился в статую. Пуфф постучал когтем.

– Лед?!

– Не совсем, просто я лишил нахала части его сил.

– А что случилось с художником? – поинтересовался котище.

– Он превратился в «вечную статую», но все видел и слышал, – усмехнулся Ян.

Пуфф многозначительно посмотрел на Хобби-Фонарика.

– Наваждение исчезло, дорога свободна, – констатировал демон.

Уже удалившись на приличное расстояние, они все еще могли видеть одинокий маяк.

– Сколько ему стоять?

– Днем растает.

– Вы милосердны...

Глава 12. Ужин у костра

В котловине ничего не изменилось, если не считать следов от посадки вертолета.

– От прессы – никуда не деться! – проворчал Пуфф.

По неясным причинам он невзлюбил корреспондентов.

– Вот уж никак не ожидал встретить телевидение в Аду...

– Господа, почему это вас так удивляет? На Земле, например, оно есть, а здесь вдруг «не может быть!» Все разнообразие сверхъестественных существ не поражает?

– Да уж. Если это все слепок с чего-то после преломления в мозгу людей, нас ждет еще масса сюрпризов, – согласился Ян.

– А так как «сюрпризы» эволюционировали, размножились, кушали друг друга... Кстати, костерок разведем?

– Слушай, Пуфф, у тебя прямо навязчивая идея – перекусить... Может быть, это тебе вообще не нужно?

– Но приятно. А насчет навязчивой идеи, а ты хоть раз поешь дал?!

– Похудел, несчастный, у тебя талия, шея и бедра одинаковые.

– Неправда! Талия у меня больше...

Демон вздохнул. Присел на корточки, принялся шептать заклинания. Его несколько удивило, но все они вполне исправно работали... Через минуту весело потрескивал костер.

– Ужин по сокращенной программе?

– Это как?

– Сразу готовое мясо или мы его будем жарить?

Пуфф потер лапой за ухом. Сморщил нос. Это означало мучительные раздумья.

– Так можно договориться до того, что и не готовить, да и есть зачем! Сразу это... Удобнее. Нет, будем жарить!

Марк любил сотворить нечто вкусное. У огня появились три сухих пня, имевших спинки, большая кастрюля, шампуры.

– Как быть с ним? – Ян указал на Анубиса.

– Я думаю, проводить магические опыты по пробуждению не стоит, сломаем еще, – отмахнулся демон.

Дрова весело горели, выбрасывая вереницы искр. В прохладном ночном воздухе они уносились к звездному небу. Горячие подвижные дети земного огня растворялись среди застывших и холодных небесных собратьев. Марк открыл кастрюлю. Она оказалась полна маринованного мяса, аккуратно переложенного луком.

– Прошу нанизывать.

Медленно, с удовольствием они нанизывали мясо на шампуры. При этом Пуфф время от времени вытягивать из кастрюли маринованный лук, отправляя в рот.

– И как вкус? – спросил Ян.

– Попробуй.

Теперь дело пошло еще медленнее. К тому же мясо в кастрюле не убывало. Любители лука удивленно переглянулись.

– Она что, без дна?

– Почти! – рассмеялся Марк.

За это время поленья успели прогореть, на их месте образовались великолепные угли, ни крупные, ни мелкие – в самый раз. Демон раздвинул их палкой, воткнул две опоры и водрузил шампуры. Затем, повинаясь его жесту, над костром появилась бутылка с водой. Марк откинулся на спинку, протянул ноги к огню.

– Следы, – приказал он.

Над степью поплыл соблазнительный запах. Повинуясь жесту демона, мясо перевернулось, с него капнул жир и вспыхнул. Бутылка тут же выполнила свой долг, погасив вырвавшееся пламя.

– Что мы еще хотим к мясу? – обратился к окружающим повар.

В темноте некто пошевелился и громко сглотнул слюну. Одно ухо Пуффа медленно развернулось почти на сто восемьдесят градусов. Потом так же медленно, вслед за ухом повернулся он сам вместе со стулом. Шерсть на загривке встала дыбом. Котище показал кому-то кулак, издав такой рык, что сотрапезникам стало неудобно.

– Ходят тут всякие...

– Интересно, кто?

– Все равно. Мясо не сгорит? – уже своим обычным голосом осведомился Пуфф.

– Не беспокойся. Так что мы хотим к мясу?

– Хлеб, помидоры, огурчики, лук зеленый... – начал перечислять Ян.

– У нас большой прием или пикник?

– Пикник.

– А?..

– Знаешь, давай без него. Однажды мы с тобой уже пировали на берегу, отмечая мое освобождение. Бутылка и фужеры потом несколько осложнили нам жизнь.

– Правильно, неумеренное употребление алкоголя может вызвать стойкую привязанность...

– Это ты почему решил?

– В книге написано...

– Она для людей!

– Неважно. Кетчуп можно? Большую миску!

Марк немного отодвинулся от костра, на маленьком столике появилось все запрошенное. Он взял три порции мяса, остальные шампуры немного сдвинул в сторону. В костре появились новые поленья, и пламя загудело с новой силой, отделенное от оставшегося мяса невидимой преградой. Пуфф сдвинул кусок на конец шампура, обмакнул в острый соус, взял ломоть хлеба понюхал одно, другое и с наслаждением отправил в свою пасть. Его примеру последовали остальные.

– Еще бы запить...

– Томатный сок устроит?

– Вполне.

На столике появились три больших кружки.

– Все это прекрасно, – вздохнул Марк, – но моя цель найти сестру отодвинулась на неопределенный срок.

– Для ее выполнения нужно выбраться отсюда...

– Не факт, – произнес Пуфф, не переставая жевать.

– Почему ты так решил?

– Предчувствие есть. Можно мне еще порцию?

– Конечно.

Ян задумался. Мысли свободно текли, нахлынули образы... Чаша от древнего катаклизма фокусировала и причудливым образом перемешивала происходившие или ожидаемые события. Какие-то тени с топорами рубят в комнате все попавшее им под руку, попутно обыскивая помещение. Картина сменилась. Кружатся листья дуба, один становится большим, как доска для серфинга, Ян вскакивает на нее, готовый лететь к следующему, такому же большому золотистому листу... Кто-то сильно тряс его за плечо, Ян очнулся.

– Что с тобой?

– Да погром да еще твои листья привиделись...

– Думаешь, это все же здесь?

– Не знаю.

Пуфф умывался по-кошачьи, с помощью лап и языка. Марк осуждающе посмотрел на котищу.

– Опять нельзя? Ванной комнаты тут нет, даже салфеток нет.

– Ты стал бы мыться?!

Но сытый Пуфф не был расположен к спору и ответом демона не удостоил, продолжив тереть мокрой лапой морду.

– Можно вопрос о видении? – обратился к Яну демон.

– И даже не один...

– Погром подробнее описать можешь?

Пуфф перестал мыться, прислушался.

– Все происходило в какой-то комнате, там несколько столов, видеомонтажный комплекс, стеллажи с кассетами, сумка на столе. Дверь вылетела, мелькнули тени. Топоры в руках, они ищут что-то...

– Гоблины?

– Может, и они, не знаю.

– Будет тут новый день или нет? Я уже давно сыт, умыт.

Словно в ответ на пожелание котищи небо начало немного светлеть. Звезд становилось все меньше. Наконец ранние лучи невидимого светила блеснули на ледяной вершине западного пика, осветив дно котловины. Шакал встал на задние лапы, его тело трансформировалось в человеческое. Он осмотрелся, заметил отпечатки колес вертолета.

– Опять падальщики были...

– Об этом вы хотели нас предупредить?

– Не только, еще о диких джинах, которые уводят путников...

– Они заманили троих и съели в храме. Мы ходили туда и разошлись с прессой. Шашлык будете?

– Спасибо, нет.

– Вас не волнует потеря трех душ?

– До конца дороги они все найдут пристанище, такова их судьба.

– Им нельзя помочь? – поинтересовался Пуфф.

– Нет. Пора в путь, болота лучше пересечь на восходе.

Глава 13. Навстречу болотному хариусу

Снова Тропа плача несла свою нелегкую ношу к неведомой цели. Возглавлял колонну Анубис, за ним следовала неразлучная троица. Завершал же караван голубой полупрозрачный, длинной около полутора десятков метров хвост, состоявший из душ, обреченных своей беспечностью на долгое странствие...

– Какое чистое небо, – удивился Марк.

– Это пока светило не встало из-за горизонта. Оно приносит белесую облачность, – уточнил Анубис.

– И никогда не бывает солнечных дней?

– Нет. Всегда облака.

С каждым шагом край котловины приближался, наконец путники оказались на ровной как стол степи. Впереди возвышался Северный пик – он, словно, безмолвный страж, охранял широкий проход в горной цепи. Ее серые, укрытые легким утренним туманом отвесные стены уходили на запад и восток, теряясь в дымке. Скорость каравана опять увеличилась. Свежий утренний воздух обтекал лицо, все больше напоминая жидкость. Прекрасное утро, еще ничем не оскверненное, вставало над миром.

– словно поездка на мотоцикле, – восхищенно произнес Ян.

– На чем? – не понял Пуфф.

– Это такой снаряд на двух колесах с двигателем внутреннего сгорания... – начал демон.

– Зачем снаряду колеса? Он и так прекрасно служит для убийства!

– Насчет убийства ты подметил верно, – грустно улыбнулся Марк, – но только умирает обычно наездник – то есть мотоциклист.

– Почему это?

– Почти любой мотоцикл легко развивает больше ста километров в час, а приличные модели сто пятьдесят, даже за двести! Любая, даже незначительная ошибка водителя этого адского снаряда отправляет его в могилу. Камень на дороге – наездник вылетает из седла. Удар о препятствие обычно довершает дело, размазав содержимое человека, а голова разлетается.

– Снаряд изобрели на Земле, – вставил реплику Анубис.

– Для чего, если удовольствие заканчивается столь печально?

– Ну, не всегда.

– Это почти наркотик, – согласился Ян. – Пьянящее чувство скорости, летящая на встречу дорога... Воздух плотный, словно вода протекает между пальцев. Мощный рокот двигателя, ощущение власти над могучей машиной, скоростью, ветром...

– Почти автомобиль? На нем я имел счастье ездить, – перебил Пуфф, – на вилле «Последний приют»...

– Автомобиль – прекрасно, но это другое! Нужно испытать это! Например, проехаться на этом снаряде по пересеченной волнистой местности!

– Как на лошади? – уточнил шакал.

– Почти. Но лошадь имеет разум, плюс одну условную силу, а железный мустанг несет в своем стальном сердце пятьдесят сил и пустоту в голове. Дикая скачка на таком урагане мощи волнуется кровь, заставляет сильнее биться сердце, душа поет от единения со стальным конем!

– Но случается, он вырывается и ломает кости наезднику, – добавил демон.

– Бывает, конечно... – уже менее восторженно согласился Ян.

– Прямо какое-то пыточное приспособление, – вздохнул Пуфф.

– Ну, люди подобных устройств немало придумали, – усмехнулся Анубис, – видимо, не зря спорят местные философы, где же Ад на самом деле.

– Это логический фокус? Новая теория?

– Скорее практика. Названия тут ни при чем, а вот где место, отвечающее списку критериев, – это действительно можно крепко поспорить!

– Например?

– Если сравнить количество убитых своими собратьями – то первенство явно за Землей...

– Да, по этому пункту крыть нечем, – согласился Ян.

Увлечшись беседой, они не заметили, как пересекли степь и оказались у подножия Северного пика, одиноко возвышавшегося на границе степи. Проход между горами оказался широкой, с плохо различимыми берегами болотистой низиной. Редким высохшим стеблям степных трав постепенно пришли на смену темно-зеленые кочки. Между ними все чаще стали попадаться озера воды. Из них высывались сгнившие палки, оголившиеся островки торфа...

– Ночью нам показалось, что болота совсем близко...

– До камней у скал быстро дошли, – поддержал Марка Пуфф.

– Вы были у Шестикамья?!

– Если быть педантичным – камней пять, да и звезда повреждена, – уточнил котище.

– Нет, вы определенно не так просты, как кажется, – прошептал шакал и добавил громче: – В диких землях ночью все искажается. Вам очень повезло. Редко кому удается покинуть объятия странных мест...

– Там еще была тропка, мы по ней и вышли.

– Мы уже миновали ее.

Дорога кончилась небольшим островом. От него в утреннюю дымку уходила бревенчатая гать. Длинные стволы без сучьев были набросаны в некое подобии порядка. Удерживали настил вбитые через равное расстояние столбы, выступавшие из болотной воды где на метр, где меньше. Материалом для переправы служили деревья из леса вечной осени. Они выглядели так, словно топор могучего дровосека заготовил их лишь сегодня утром.

– Свежая дорога...

– Она всегда такая. В этом мире понятие времени – личная проблема каждого.

– Я не понимаю этого, – вздохнул Пуфф.

– Видимо, в Аду доминируют динамические, развивающиеся структуры, совмещенные с информационными матрицами, причем некоторые перешли критический порог развития и могут самосовершенствоваться!

Пуфф прижал уши, попятился, чуть не упав в воду...

– Марк, – наконец выдавил он, – сколько мы знакомы – так грязно ты не ругался...

– Это научное определение...

Ян кивнул.

– Ну, тогда, конечно, прости, но...

Молча слушавший весь этот бред Анупис, как ни странно, все понял. На морде шакала мелькнуло подобие улыбки.

– А ты ведь прав! Только диспут – дело хорошее, но еще предстоит пройти болото... Если промедлим – эти самые «структуры» выпустят из нас всю информацию, и она уйдет в торф.

– Смешно, – согласился Пуфф.

– Я не уверен...

– Еще мне казалось, что дорогу через болото строят, бросая бревна поперек...

– Какая разница, – вздохнул Марк, – будешь публиковать воспоминания – нарисуешь, как тебе хочется!

Лишь только процессия ступила на остров, слева появился громадный камень. Ровные строки пророчествовали:

«Колдун ничтожный, поверни назад!»

*Тут ждет тебя конец и вечный Ад.
Дракон безмолвный, призрак водяной,
Земель обжитых бережет покой.
Болот зловонных дикий зверь
Замком могучим запер дверь.
Пройти не сможешь дальше ты,
В гниющем омуте останутся мечты.
Воткнется скоро в злое сердце меч,
Враг ненавистный потеряет речь!
Сомкнется тина над тобой –
В оковах вечных обретишь покой...»*

– Его здесь не было...
– Да и строки странные, без особого смысла!
– Опечатка, – махнул лапой Пуфф.
– Как я мог не учесть, – печально склонил голову шакал.
– Так в чем проблема?
– Вы же нисколько не похожи на души из каравана... Не знал, что дорога укрыта так надежно!

– Вернуться и обойти? – спросил Марк.
– Поздно...
– Почему?
– Назад дороги больше нет.

Теперь от острова среди бескрайнего болота с редкими чахлыми деревцами в обе стороны тянулась гать. Насыпь пропала. Бревна предательски покачивались на поверхности черной жидкой грязи. Ее сплошной ковер разнообразили озера чистой воды. Вокруг камня появились разбитые доспехи, оружие, кости, черепа, и, надо отметить, не только человеческие. В останках какого-то существа был воткнут необычный клинок. Широкое лезвие имело в середине вытянутое отверстие на треть длины, а перед гардой сужалось, ошетилившись громадными зазубринами. Рукоять богато украшали драгоценные камни. Пуфф с интересом осмотрел клинок, попробовал вытащить, изображая сильное напряжение.

– Прямо рыцарь на распутье, – заметил демон.
– А сам?
– Покажи, – попросил Ян, подойдя к костям.

Клинок оказался не простой. Второе зрение помогло пролистать длинную и однообразную историю кровавых битв. Заклятье, наложенное на оружие, позволило владельцу одержать немало побед, сразив множество врагов. Но, видимо, оно сыграло здесь злую шутку со своим хозяином.

– Кажется, мне понятна последняя строка из пророчества, – усмехнулся Ян, – героя сразил его же клинок, проткнув злое сердце.

– Правильно! – согласился котище. – Нечего было вслух декламировать строки с камня.
– А сам-то...
– У меня ни сердца, ни оружия нет! – возразил Пуфф.
– Уж не знаю, достоинство это или нет... – проворчал Марк.
– Хватит вам, – прервал их Ян, – Анубис, хозяин меча попал сюда иным путем, чем души умерших?

– Да. Это, видимо, один из искателей могущества. Иногда любители приключений и чудес посещают нас...

– Все кончают так же?

– Кому как повезет. Некоторые осваиваются, остаются тут жить. Это по отношению к Земле здесь особое место наказания. Для других миров Три сферы Ада лишь место со специфическими законами, своими правилами игры. Их не интересует, каким образом появился Ад. Есть и все.

– Так, значит, нас определили в разряд колдунов, – констатировал Марк.

– И будут пытаться задержать, стоит ступить на дорогу...

– А ты и груз?

– Не представляем интереса.

– Стало быть, у «стражи» великая цель... – начал Марк.

– Пообедать, – закончил за него Анубис.

Тем временем Пуфф, успевший осмотреть остров и трофеи Черных болот, ступил на гать. Почти сразу же темная торфяная вода вдалеке пришла в движение. Нечто длинное двигалось к острову, постепенно поднимаясь на поверхность...

– Здесь глубоко? – зачем-то спросил Марк.

– Не знаю. Я на острове не был и топи не мерил.

По необъяснимым причинам светило все еще не показалось из-за горизонта, не то прошло мало времени, не то место такое. Над водой царило раннее утро, легкие шлейфы тумана, словно шелковые платки, стелились над топями. На поверхности болота за секунду вырос грязевой холм. Гигантский нарыв лопнул, на свет появилась тварь. Она напоминала дождевого червя, вставшего в боевую стойку кобры. Нечто гладкое и скользкое достигало второго этажа, было покрытое ровным слоем торфяной массы. Через мгновение существо открыло глаза, потом из клейкой массы выделились лапки с длинными когтистыми пальцами. «Червь», словно мокрая собака, волнообразными движениями отряхнул облепившую тело болотную массу и предстал во всей красе.

– Болотный хариус...

– Это в насмешку?! – прошептал Марк.

Вытянутое, как у ящерицы, тело, покрытое крупными роговыми пластинами, венчала напоминавшая крысину голову. Только в отличие от прообраза морда монстра была сильнее вытянута и вместо носа заканчивалась громадным коническим наростом. Всю голову покрывала густая длинная и очень грубая шерсть, смазанная какими-то выделениями, не позволявшими прилипнуть грязи. Зверь посмотрел на пришельцев, открыл пасть, обдав запахом гнили, щелкнул фиолетовым длинным языком, наклонил голову, примериваясь удобнее ухватить Пуффа...

Ян, недолго думая, выдернул странный клинок из останков хозяина и со словами «Теперь он твой!» метнул в пасть твари. Болотный хариус мгновение промедлил, раздумывая, кого отдадут на съедение... Меч вошел в небо чудовища до зубурин. Из пасти хлынул фонтан крови, короткие лапки монстра схватились за гарду, пытаясь вырвать оружие, но лезвие застряло крепко. Гибкое тело колебалось из стороны в сторону, разбрызгивая болотную воду и жидкий торф. Жизнеспособность твари поражала... Ей удалось вырвать клинок вместе с клочьями окровавленного мяса! Зверь издал страшный рев, перевернулся через спину, продемонстрировав могучий хвост, ушел в болотный омут.

– Издохнет? – спросил Пуфф.

– Что вы! Он же ранен слегка, – отмахнулся Анубис, – а вот сородичи откликнутся.

– Он не один?!

– Смотрите вперед!

Вдоль дороги, словно придорожные столбики, росли грязевые холмики... Они набухали и раскрывались. На свет появлялись новые и новые твари.

– Попались. Очень они похожи на стражу Замка, когда я впервые подошел к его стенам, – вздохнул Марк.

– Подожди... Приказать им уйти я не могу, но в одном фокусе успел приобрести большой опыт...

– Ян, ты что задумал?!

– Сейчас увидите и поможете! Пуфф, дай лапу.

– Это еще зачем?

– Быстро! Марк – к камню.

Ян опустил конец жезла в болотную воду. Посторонние магические поля отсутствовали, это облегчало задачу. Среда стала быстро терять энергию, отдавая ее жезлу, затем через тела – камню. Вода начала быстро замерзать. Процесс принял лавинообразный характер, ледяная корка мчалась вдоль бревен со скоростью несколько метров в секунду, сковывая болотных обитателей.

– Ну и ну... – только и молвил Анубис.

– Только бы камень не разорвало!

Булыжник светился все ярче, цвет стал соломенно-желтым.

– Все, теперь мы можем идти, – сказал Ян, тяжело дыша и убрав жезл.

– Надолго?

– А сколько нужно?

– Хотя бы час.

– Думаю, до вечера продержится. Потом естественная утечка сделает свое дело, баланс сил восстановится, если кто-нибудь раньше не выпустит энергию.

Бревна под ногами больше не колебались. Твердая дорога, обозначенная болотными хариусами в разной степени преобразования, тянулась через топи.

Глава 14. Утренний репортаж

Чтобы себя немного развлечь, он решил посетить заведение под вывеской «Хлев». Бар работал, несмотря на столь ранний час.

– Желаете кофе, сэр?

Откуда взялся в городе этот бармен, никто не знал. Собственно, происхождение многих жителей оставалось туманным. Далеко не все являлись плодом большого воображения землян... Некоторые пришли сами, а другим помогли попасть сюда. Злые языки утверждали, будто в своей прошлой жизни бармен дрессировал медведей. Это занятие и послужило основанием для пребывания здесь с такой милой внешностью и именем Мартимьян...

– Кофе? – спросил бармен еще раз.

Черт кивнул. Хозяин бара повернулся богатырской спиной. Больше всего он походил на раскормленного бурого медведя. Бармен напевал густым басом модный шлягер: «Летит весна из-за угла, любовь приходит очень резко...» Дальше слова заглушил шум кофейной мельницы. В воздухе поплыл аромат молотых зерен.

– Варить в турке или под давлением?

– В турке.

– Себя побаловать? Пожалуй.

Мартимьян извлек еще одну, уже литровую турку, засыпал кофе, поставил ее в раскаленный песок.

– Такая большая кастрюля?! – не удержался черт.

– Я и сам не маленький...

Теперь запах молотых зерен сменился ароматом закипающего кофе. После появления в баре этого медведя, одетого в спортивные трусы и майку с номером тринадцать, в качестве бармена заведение приобрело статус очень приличного. На стене появился свод несложных правил, например не устраивать взрывы, не сводить счеты и тому подобное. По непонятным причинам заклинания разного свойства беспокоили бармена не более чем мухи, а вот удар могучей лапы всегда настигал возмутителя спокойствия. Весть об этом быстро распространилась по окрестностям, и посетители стали соблюдать свод несложных правил.

На стойке появились четыре чашки. Две небольших, две – почти литровых. Мартимьян наполнил их кофе и сливками.

– Прошу.

– Отличный напиток!

– Да, только с моей мордой пить неудобно, хотя и к этому привыкаешь.

Сейчас новости будут.

Бармен нажал кнопку на телевизоре, и они услышали: «Передаем экстренное сообщение. Совершено нападение на нашу студию, жертв и пострадавших нет». Камера крупным планом показала вход. На пороге покоилась дверь. Сильный удар тарана или подобного устройства, словно громадный топор, разрубил ее на две части. Вокруг лежали свежие щепки. Внутри помещения все выглядело так, словно там стадо бегемотов танцевало ламбаду, а после разгром довершил смерч. Все оборудование было разбито, кассеты раскиданы, и из них, словно изнутри животного, вылезла лента. Пол устлали осколки стекла, ломаная мебель, обломки аппаратуры.

Лэзи и Лиар с ужасом взирали на остатки студии. Наконец съемочная группа новостей покинула помещение.

– Хорошо еще, нас тут не было...

– Да уж, – согласился Лиар, поднимая сумку, служившую для транспортировки видеокассет.

- Кому это потребовалось?! – недоумевал оператор.
- Уже не столь важно, так как материалы уничтожены...
- Это не так, я же с собой брал одну видеокассету!
- Твои слова меняют дело, – обрадовался Лиар, машинально переворачивая сумку.

Продолговатый предмет, напоминавший острый конус, выпал на пол. Оператор поднял предмет и молча протянул его товарищу.

- Кажется, я догадываюсь, кто посетил нас ночью!
- Ты думаешь?!
- Я уверен.

– Но, может быть, они с кем-то бились здесь...

– Нет. Посмотри внимательно – на этом месте искали какую-то вещь, планомерно разрушая все вокруг.

– Ну и история, только Красных Шапок с их топорами не хватало...

– Сюжет закручивается, только почему был устроен погром – мы едва ли узнаем, а вот на кассете есть нечто интересное!

– И что?

– Пошли в другую студию, пока здесь наводят порядок, я покажу.

Они снова смотрели отснятый материал...

– Я не поленился пересчитать души в караване Анубиса. На кадрах, снятых в котловине, их на шесть меньше!

– Возможно, их съели, – пожал плечами Лиар.

– Только почему именно тех, которые имели не человеческую форму!

– Хочешь сказать, что, пока мы бегали вокруг, пришельцы спокойно шли в караване?!

– Ага...

– Нужно обратиться к...

– Но это запрещено!

– А мы за городскую черту выйдем и там все сделаем.

– Где?

– На западе, недалеко от места, где Стикс уходит под землю.

– Ты рехнулся!

– У тебя есть другие предложения?!

– Нет.

– Тогда – собирайся.

– А козла где взять?

– На черном рынке купим...

Кроме специфических наркотиков, на рынке продавали необходимые компоненты для всевозможных ритуалов, в том числе и для запрещенных...

Лэзи и Лиару пришлось оставить телекамеру, прочие атрибуты профессии на студии. Затем они переоделись в серые плащи. В районе, куда они направлялись, не любили прессу, а данных представителей телевизионной компании в особенности...

Узкая улица, совершенно пустынная в столь ранний час, петляя между зданий, привела к последнему району перед западной границей города. Здесь размещался квартал грез – причудливое скопление палаток, сараев, зонтиков. Больше всего он походил на восточный базар, вот только публика иная...

Кутаясь в плащи, корреспондент и оператор шли вдоль еще пустых навесов и столов вглубь рынка. Он казался бесконечным. Снаружи создавалось впечатление, что площадь можно пересечь за полчаса, но уже за навесами стали появляться мрачные покосившиеся здания, а рынку конца и края видно не было. То здесь, то там попадались разные существа, явно прибывавшие в состоянии наркотического транса.

- Мне казалось, в Аду этого зелья нет?! – удивился Лэзи.
- Не будь наивным. На Земле есть, а мы разве хуже?
- Я не понимаю. Там они разрушают тело и душу, попадая, например, сюда...
- Здесь приверженцы иллюзий обретают вечное блаженство, только кошмары становятся все сильнее, а умереть невозможно. Ты не знал? Мы же вместе оказались здесь!
- Мне просто не приходилось посещать такие места...
- Судя по последним событиям, побываем в местах еще хуже.
- Раз уж ты все знаешь, – не унимался оператор, – поясни, с какой целью здесь вон тот бес? Чем занимается?

На очередном перекрестке у стены дома в метре над маленьким ковром висел бес в позе лотоса. Существо окутывало легкое облачко. В воздухе пахло марихуаной. Вокруг головы кружился целый хоровод из птичек и звездочек.

– Наслаждается миром видений. Бегство от действительности. В таком состоянии он может пребывать сколь угодно долго (в отличие от человека). Вот только вызвать его из мира грез невозможно, следовательно, он полностью выпадает из естественного хода вещей. Никакой колдун или другой бес не в состоянии пробудить любителя наркотика силой. Конкретно этот тип служит ориентиром...

- Чего?
- Аптеки...
- Где продают черных козлов?!
- Тихо! Именно их.

Лиар поднялся на деревянное крыльцо и позвонил.

Глава 15. Наемный проводник

Где-то в глубине здания из красного обветренного кирпича мелодично отозвался колокольчик.

– Лэзи, не удивляйся и не встречай!

Створки двери сами распахнулись. Лиар, вслед за ним Лэзи прошли в полумрак прихожей. Обычная аптека...

Комнату перегораживал широкий прилавок, за ним поблескивали железные коробочки, баночки из стекла и фарфора. Лиар подошел ближе, достал монету и постучал ею по прилавку. Слева скрипнула дверь, к посетителям выплыл аптекарь. Сморщенный, древний, как вековая пыль, субъект в халате и шапочке. Он столь долго заведовал этой лавкой странностей, что совершенно утратил индивидуальность. Время выпило из него все – даже расовые особенности. Глаза запали так глубоко, что на лице остались только два черных провала, бесстрастно взиравших на посетителей. По спине Лэзи пробежал холодок, словно он заглянул в бездонную пропасть. Губы аптекаря пришли в движение:

– Чем могу помочь?

– Хотелось бы приобрести одно средство...

– От глаза, гриппа или скуки? А может, вы хотите отвести глаза или отправиться в мир грез?

– От сомнений и неопределенностей.

– Рецепт – в автомате, – сухо ответил аптекарь, – вы хорошо подумали?

– У нас нет выхода...

– Сейчас он еще есть... – усмехнулся хозяин лавки, обнажив желтые клыки.

– Не тани.

– И останется, пока вы не извлечете жребий... Но лишь только «правда» многовариантной истории станет известна вам, дальнейшее события примут именно такой оборот. Вероятности перестанут быть равноправными, так что выбирайте аккуратно!

– Но мы же хотим узнать настоящее?!

– Обладая новыми знаниями и сведениями, вы поведете себя по-иному, следовательно, мир благодаря этому станет иным, история потечет по новому руслу в многовариантной Вселенной.

– Словно не в аптеке на задворках адского базара, а на лекции в университете, – вздохнул Лэзи.

– Ты еще помнишь?

– Почти ничего...

– Раз получили образование, должны представлять развитие событий на несколько шагов вперед, понимать всю серьезность своих действий.

– Наш вклад мал, – возразил Лиар.

– Что такое гремучая смесь, знаете...

– А какая связь?!

– Для смеси кислорода с водородом достаточно искры, и произойдет взрыв. Другой вариант – проветрить объем. Точно так же в критической точке информационного поля возникает повышенная плотность. Она от легкого толчка может вызвать цепь событий, причем их характер зависит от точки приложения...

– Отговариваете?

– Предостерегаю. Не стоит будить силу, не имея представления о ней и способностей справиться...

– Я не понял.

– И я...

– Тогда будем надеяться, что вам повезет.

На стене появился железный ящик немного больше почтового, но совершенно гладкий, за исключением щели для монет и красного огонька.

– Бери, если сумеешь...

Лиар подошел к автомату, начертил пальцем на стенке замысловатый рисунок, бросил в щель три монеты. Красный огонек вспыхнул, корреспондент стукнул кулаком по ящику, и к его ногам упал черный прямоугольник, похожий на календарь.

– Если такой умный – сам все знаешь...

– Не все, нам нужен проводник.

– Пять монет и рассказ.

– Так много? – удивился Лэзи.

– Можете сами попробовать пройти!

– Мы согласны на такую цену.

– Тогда с вас шесть монет.

– Почему?!

– Еще есть сомнения и вопросы?

Лиар молча выложил деньги на прилавок.

– Так-то лучше! Микстура, ко мне!

В темном углу послышалось недовольное рычание. Аптекарь бросил на звук тряпку. Оно не выходило. Тогда в сморщенных, высохших пальцах появился кусок сахара.

– А как на счет лакомства?

Некто с быстротой молнии метнулся к аптекарю и взлетел на прилавок. Рыжая, большая нутрия, немного крупнее откормленного домашнего кота, сделала стойку. На относительно освещенном месте стало видно, что зверек скорее напоминал таксу, особенно сходство подчеркивали короткие лапы. Нутрия наклонила голову, прикидывая как бы украсть сахар.

– Проведешь мимо фермы, к колодцу, и подождешь...

Зверек недовольно засопел. Аптекарь бросил кусок сахара вверх. Рыжая молния взлетела к потолку. Громко щелкнули челюсти.

– Выполнишь – получишь еще полкилограмма.

Зверь кивнул.

– Как нам попасть на Тропу?

Нутрия прыгнула на шею Лиару, устроившись подобно меховому воротнику.

– Слушай меня, – прошипела она, – за дверь – поверни налево, потом прямо.

– До двенадцати часов успеете, – сказал на прощание аптекарь, подмигнув черной глазницей.

Они вышли на улицу. Нутрия окончательно приняла вид воротника и несколько не мешала идти. Лучи утреннего солнца уже проникли на грязные неширокие улицы. В этот ранний час базар по-прежнему оставался пустынным. Лиар уверенно шагал вдоль кирпичных и каменных зданий в два-три этажа. Все окна плотно закрывали ставни всевозможных расцветок и фасонов. Большинство петель, скоб, засовов покрывала ржавчина, кирпич выветрился. Невидимые черви времени точили камень и сталь, казалось, со всех сторон слышен скрежет зубов адских слуг. Оператор вопросительно посмотрел на товарища...

– Ты слышишь?

– Я думал, это воображение...

– Кто знает.

Ни одно окно на пути двух представителей прессы не было открыто, ни одна дверь. С каждым шагом постройки ветшали. Приближалась граница города. Неожиданно тишину разорвал топот башмаков, и на улицу из-за поворота выскочили трое, камуфляж, оружие...

- Наемников только и не хватало!
- Кто они?
- Увидим, – шепнул «воротник».

Суетливые движения, маскируемые под маской грубости, выдали непрофессионалов. Наемники приблизились, направив оружие.

- Руки, карманы, – начал один.
- Какой воротник, я беру его! – добавил второй.
- Может, не надо? – попросил Лиар.
- Надо!

– Ну, как знаешь, – сказал воротник, – твоя шкура не стоит моей, а после этих слов она стала дешевле куска сахара...

Наемник повернул голову, одновременно передернув затвор автомата, его лицо исказила злоба. Лэзи уже успел подумать, что зря не остался дома. В это время голова нутрии снова обрела объем, несколько увеличилась... Удар был молниеносным. Зубы сомкнулись на горле наемника, по пути сломав ему челюсть и вырвав кусок щеки. Брызнул фонтан крови, тело начало медленно оседать, выронив из рук оружие. Уцелевшие наемники попятились, нутрия выплюнула кровавый кусок мяса в лицо одного из них. Человек взвизгнул и бросился бежать, другой словно окаменел. Зверь щелкнул зубами. Ужас овладел солдатом удачи, и он устремился в переулок. Тем временем от осевшего тела отделился голубой туманный силуэт, невидимый ветер вытянул его, увлекая к ближайшим ставням. Окровавленного наемника охватила дрожь, силуэт потянулся к нему, но ставни бесшумно распахнулись, втянув в темную внутренность души несчастного. Вопль животного, нечеловеческого ужаса вырвался из недр дома, ставни захлопнулись. Останки начали разлагаться прямо на глазах. Через минуту даже кости рассыпались в пыль.

– Это был человек?! – почти закричал Лэзи, видимо сцена не доставила ему удовольствия.

- Да, причем из мяса и костей.
- Откуда он здесь?
- А ты не знаешь...

– Мне казалось, в Ад попадают после смерти?!

– Все смешалось. Наемников вербуют, доставляют тайными тропами, многие распадаются при пересылке, уцелевшие отрабатывают контракт.

- Не удосужившись хотя бы научиться кое-чему, – добавила нутрия.
- Ты никогда не рассказывал о них, – словно не слыша, продолжил оператор.
- Не все, что я успел узнать, рассказываю, поэтому пока не попал за ставни...
- Направо, философы! Но не будь вас – не было бы и нас.
- Кого это, «вас» и «нас»? – спросил Лэзи.

– Вас – людей, а нас – исчадий тьмы, – усмехнулась нутрия и добавила: – Мы уже почти пришли!

Переулок, такой же безликий, как и все вокруг, вел в тупик. Красная кирпичная стена не имела ничего примечательного. Землю устилал толстый слой пыли, но теперь к затхлым запахам адского базара примешивался едва заметный воздух открытого пространства. Лиар взял оператора под руку и шагнул прямо в стену. Лэзи закрыл глаза...

Глава 16. Ферма в Пологих горах

*На склоне, в каменной гробнице,
В холодной и сырой темнице,
Живет прислужник, злобный дух.
Священных жертв седой пастух,
Взрастивший древнюю породу,
Назло богам, себе в угоду...*

– Так, почти приехали.

Лэзи открыл глаза. Город остался далеко за спиной. Впереди на еще большем расстоянии возвышались Пологие горы, а вокруг лежало покрытое сеткой трещин «каменное» море.

– Отлично, почти штиль! – обрадовался Лиар, пытаясь перекрыть грохот.

Они стояли на небольшом, около метра в диаметре куске скалы с неровными краями. Она медленно поднималась, достигнув некоторой высоты, опускалась, и цикл повторялся. С потрескавшейся поверхностью вокруг происходило то же самое действо... Только каменные островки, в отличие от постамента прессы, меняли площадь! Некоторые сжимались, словно шагреновая кожа, исчезая без следа. Другие росли, потом снова уменьшались, как живые. Паутина трещин непрерывно менялась. Плиты, увлекаемые волнами и течениями, постоянно находились в движении.

- За мной, – крикнула нутрия, ловко спрыгнув на ближайший каменный островок.
- Куда?! Пропадем, – отступил Лэзи.

Но Лиар не дал ему опомниться, взял за руку и шагнул вслед за зверьком. «Живые» камни отреагировали мгновенно. Море заволновалось, базальтовые столбы взлетали на несколько метров, на пути образовывались глубокие провалы. Казалось, сама земля сошла с ума. Светопредставление сопровождал жуткий грохот, порода крошилась за спиной новоявленных колдунов. Но проводник как ни в чем не бывало бежал вперед. Лиар, Лэзи шли за ним, стараясь не отставать. Причем они перемещались неестественно быстро, так что яростный вал камней и пыли немного отставал. Наблюдателю с высоты птичьего полета представлялось, будто за черными точками гонится исполинский червь, разрушающий все на своем пути. Горы быстро приближались. Через несколько минут путешественники оказались на полевой дороге, среди обычного зеленого разнотравья... Каменный вал натолкнувшись на берег, утратил силу, улегся у невидимой границы. Дикая пляска базальтовых плит прекратилась, на море снова был штиль.

К Лэзи вернулся дар речи.

- Кошмар. Я не понимаю, как нам удалось выбраться?
- Благодаря проводнику, мы шли по Тропе. Она способна перемещать объекты очень быстро...
- Не знал, что такое возможно...
- Такое впечатление, будто ты в Аду первый день!
- Но для меня все открылось с совершенно неожиданной стороны. Слушай, а таких троп много?
- Да. Но увидеть ее и оседлать может далеко не каждый.
- Это уж точно, – подтвердила Микстура.
- Лиар, послушай, а для чего весь этот цирк?
- Это в каком смысле?
- Базар, тропа, проводник. Неужели нельзя было прилететь на вертолете?
- Никому еще не удавалось пролететь над «живыми» камнями даже сотни метров, не встретившись в воздухе с куском базальта...

Полевая дорога делила луг надвое. Одна часть примыкала к живым камням, а другая – плавно переходила в пологий склон горы. Густая трава местами доходила до пояса. Проводник снова запрыгнул на шею Лиару, обратившись в воротник.

- Пока я не нужен, – сказал он.
- Что нам теперь делать, ловить козла в горах? – поинтересовался Лэзи.
- Юмор здесь не уместен, наш путь лежит на ферму.
- Куда?!
- На обычную ферму, где разводят черных козлов.
- Даже такое есть?!
- Не удивляйся. Говорят, эти горы и ритуальный колодец не всегда были на острове. Большое количество желающих узнать судьбу или добыть иную информацию заставило одного предприимчивого господина открыть ферму. На ней стали разводить жертвенный материал...
- Черных коз? – перебил Лэзи.
- Точнее козлов, но одних без других не бывает.
- Послушай, а все-таки почему козлов?
- Спроси создателей.
- Кого?
- А ты не знаешь?
- Да уж. Эту тему мы оставим. Тогда скажи, откуда взялся этот кошмар из прыгающих глыб?

– В той же легенде говорится, что в один черный день разверзлась земля, из ее бездонных недр родилось каменное море. Никто не мог его укротить, но пытливые умы сумели найти древнюю тропу, которая неподвластна стихии. Теперь посвященные существа свято хранят тайну. Волей обстоятельств ты стал причастен к тайне...

– А если я расскажу, – начал Лэзи.

– Не советую! – жестко оборвал его Лиар.

Непринужденно беседуя, они подошли к каменной ограде почти трехметровой высоты. Булыжники самого разного размера связывал серый состав, по верхнему краю выступали острые пики. На углу стены в ней имелись необычные ворота, по виду металлические. Стык створок едва заметен и приходился точно на угол, петель видно не было. Лиар коснулся круглого камня в стене, справа от ворот...

– Чего надо? – спросил недовольный голос.

– Мы по делу.

– Какому еще делу?

– За мясом.

В стене, несколько выше «звонка» появился глаз с желтым зрачком, размером с блюдце... Он несколько раз моргнул, оценивающе посмотрел на пришельцев. Корреспондент продемонстрировал ему приобретенный в аптеке пропуск.

– Входите, – сказал тот же голос.

Желтый глаз исчез. Внутри ворот послышался скрежет выдвигаемых запоров, и створки со скрипом приоткрылись на полметра. Гости пролезли в образовавшуюся щель.

Прямо напротив ворот размещался большой круглый бассейн с невысоким бортиком из камней. Вода в бассейне имела совершенно черный цвет и больше походила на тушь.

– Уж не воды ли Стикса это?! – охнул Лэзи.

– А ты догадлив, – проворчал Лиар.

На обширной огороженной территории, заросшей той же травой, что и луг, имелось всего два здания. Низкий длинный хлев слева, большой прямоугольный дом с плоской крышей – справа.

– Дом похож на саркофаг...

– Все относительно. По легенде считается, будто дух замурован в гробнице.

На правой стороне дома, в оконном проеме разместился каменный прилавок, за которым висел кусок ткани. Он очень напоминал театральный занавес из черного бархата. Лиар положил на прилавок приобретенную в аптеке карточку. Из складок появился скребок, который забрал пропуск внутрь.

– Что желаете? – поинтересовался скрипучий голос.

– Набор номер один.

– Наборов нет, правда, все есть по отдельности... Правда, дороже.

– Покажи.

Откуда-то сверху опустилась кривая палка с привязанными к ней различными предметами и ценниками, среди которых были необходимые.

– Козел – от пяти до десяти, набор кинжалов – пять, мел – три, – прочел Лиар.

– Берем? – спросил продавец.

– Дорого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.